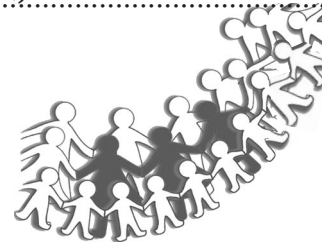

1. Переходный период, дети и женщины

Настоящий доклад является шестым по счету Региональным мониторинговым докладом в рамках проекта MONEE, осуществляемого Международным центром развития ребенка ЮНИСЕФ. Основное внимание в нем обращено на права женщин и детей и их положение после падения социалистического строя в 27 странах Центральной и Восточной Европы, а также бывшего Советского Союза. Более ясное представление о положении женщин в переходный период имеет решающее значение для содействия развитию человеческого потенциала в регионе.

Женщины играют важную роль в экономике, обществе и в процессе перемен. Они активно участвуют в экономике, занимаясь оплачиваемым и неоплачиваемым трудом, вносят существенный вклад в политическую жизнь и индивидуальные начинания. Женщины играют решающую роль в обеспечении благополучия детей и основную роль в семье, обществе и общине на местах — то есть в тех областях, развитие которых необходимо для обеспечения будущего стран, переживающих переходный период.

При социалистическом строе государство стало в этих странах основным социальным институтом, сведя к минимуму роль рынка, семьи и других гражданских институтов. При этом оно взяло на себя функции главного арбитра и официального проводника социальных норм и ценностей, в том числе связанных с гендерным равенством. Социалистическое государство придерживалось эгалитарной идеологии и закрепило равноправие женщин и мужчин в законодательстве, но его цели и обещания остались нереализованными в повседневной жизни женщин. Учитывая слабость гражданского общества и отгороженность семьи от государства, для развития и укрепления равноправия женщин снизу доверху оставалось мало места.

В нескольких важных областях при социалистическом строе положение женщин относительно улучшилось. В странах с командной экономикой оказывалось содействие развитию равных возможностей в сфере образования и высокому уровню занятости женщин, обеспечивались щедрый и всеохватывающий уход за детьми и охрана здоровья матерей. Эта помощь женщинам мотивировалась скорее всего экономической целесообразностью, а не социальной справедливостью, но ее результатом стал конкретный прогресс в развитии женщин.

Переходный период в экономической, социальной и политической жизни в регионе привел к ликвидации монополии государства на обеспечение ген-

дерного равенства, и женщины оказались в открытой среде с совершенно иными условиями в отношении равенства, на пространстве, богатом возможностями, но и не лишенном опасностей. Переходный процесс лишил женщин части их прежних достижений в сфере занятости и социального обеспечения. Этот регресс обычно связывают с резким и значительным сокращением роли государства. В период, когда прежний строй отступает, а демократическое общество только нарождается, существует опасность того, что требуемое от широкой коалиции общественных сил стремление к обеспечению полноценного участия женщин в жизни общества может не реализоваться.

Тем не менее настоящий Доклад исходит из того, что переход к рыночной экономике и демократическому строю может принести существенные блага для женщин как личностей, работников и матерей, членов семьи и общины, участников различных ассоциаций, а также как политической силы. Важно указать на новые опасности, подстерегающие женщин в переходный период, но не менее важно обратить внимание и на то, какие плоды могут принести усилия по решению этих сложнейших проблем.

В данной главе содержатся общий обзор переходного периода и обновленная информация о некоторых тенденциях, описанных в предыдущих Региональных мониторинговых докладах. Это позволяет пролить свет на более широкий экономический, социальный и политический контекст, в котором происходят изменения в жизни женщин. За ней следуют пять тематических глав, в которых исследуется положение женщин в переходный период. Они посвящены рынку труда, проблемам семьи, здравоохранения, насилия в отношении женщин и участия женщин в процессе принятия решений.

В разделе 1.1 настоящей главы исследуемый регион рассматривается с точки зрения развития человеческого потенциала, при этом анализируются как экономические, так и социальные аспекты положения женщин. В разделе 1.2. обсуждаются изменения в экономике стран региона. В разделе 1.3 исследуются социальные тенденции. В разделе 1.4 рассматривается вопрос о решимости всех участников процесса перемен обеспечить права женщин — основная, сквозная тема Доклада. Как и в предыдущих Региональных мониторинговых докладах, главное внимание обращено на изменения, происшедшие с 1989 года, то есть с периода, взятого за исходный во всех Докладах. ■

1.1 Регион с точки зрения развития человеческого потенциала

В 1989 году в регионе, включающем Центральную и Восточную Европу, балтийские страны и Содружество Независимых Государств (СНГ), жило 154 млн. женщин, 135 млн. мужчин и 122 млн. детей. Процесс перехода к рыночной экономике и демократическому строю в этом регионе охватывает огромное географическое пространство и население, характеризующееся многообразием и различиями как внутри каждой страны, так и между странами. В некоторых случаях эти различия столь велики, а обстоятельства столь несхожи, что возникает вопрос, в какой мере совокупности этих стран может считаться регионом и что именно объединяет их. Ответ заключается в том, что они имеют общее наследие, которое представлено институтами и структурами, существовавшими на протяжении нескольких десятилетий их общей истории, и в общности целей преобразований. В этом вводном разделе с использованием агрегированных статистических показателей по основным аспектам развития характеризуется общий уровень развития региона.

Положение в регионе с точки зрения развития людских ресурсов

Индекс развития людских ресурсов (ИРЛР) был разработан ПРООН для измерения прогресса человеческого развития не только с узкоэкономических позиций. Как

сказано во вставке 1.1, ИРЛР представляет собой более широкий показатель развития, объединяя показатели доходов (душевой ВВП, выраженный через паритеты покупательной способности) с двумя показателями “человеческого потенциала” (индексами здоровья и образования).

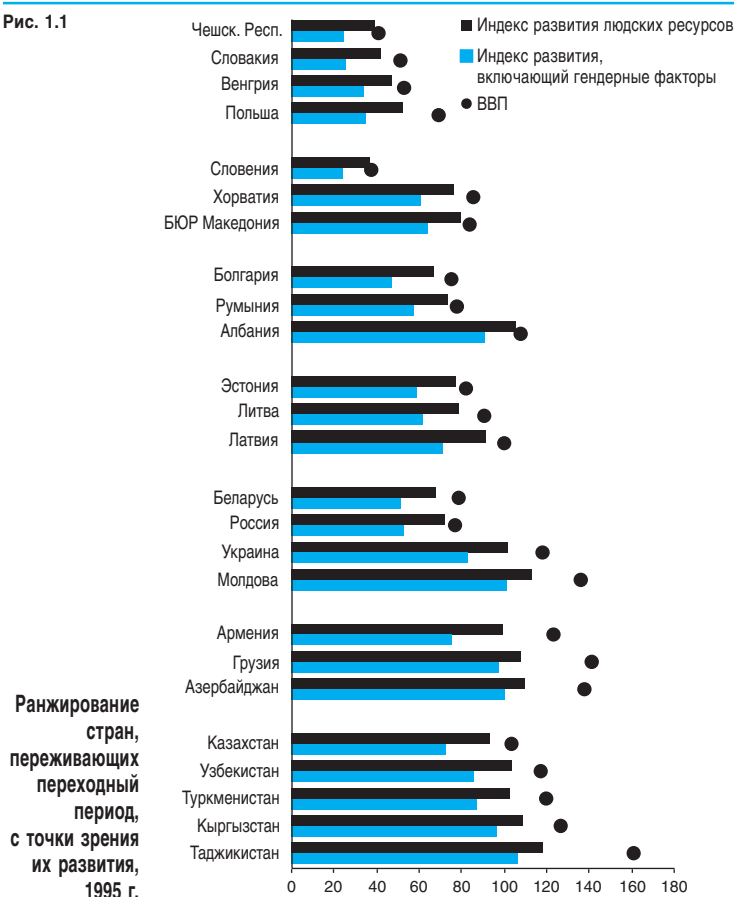
Ниже представлены 27 стран переживающего переходный период региона, сгруппированные в семь субрегионов, обычно используемых в проекте MONEE. На рис. 1.1 показано опубликованное в Докладе о развитии человеческого потенциала за 1998 год ранжирование в 1995 году 25 стран с точки зрения их развития в ряду 174 стран. Полоса черного цвета, представляющая ИРЛР, показывает, насколько каждая страна отстает от ведущей страны, то есть чем длиннее полоса, тем ниже позиция. Страны, переживающие переходный период, имеют показатели от 37-го места, занимаемого Словенией, до 118-го места, на котором находится Таджикистан. В целом уровень развития снижается в направлении с запада на восток. Данная картина подтверждает наличие существенного разрыва между семью субрегионами, а также внутри них.

Центральноевропейские страны (Чешская Республика, Словакия, Венгрия и Польша) занимают самые высокие места среди стран с переходной экономикой и принадлежат к группе государств, определенных ПРООН как страны “с высоким уровнем развития человеческого потенциала”. Однако их ближайшими “соседями” оказались более благополучные страны Латинской Америки, а не страны Европейского союза. Чешская Республика и Словакия заняли, соответственно, 39-е и 42-е места близко к Аргентине, Уругваю и Панаме; Венгрия оказалась 47-й — между Венесуэлой и Мексикой, а Польша попала на 52-е место — непосредственно перед Колумбией.

Ранжирование по ИРЛР подчеркивает ошеломляющее неравенство между странами, возникшими в результате нередко сопровождавшегося силовой конфронтацией распада бывшей Югославии. (В Докладе ПРООН рассматривались только три из них.) Наилучшее положение среди всех стран с переходной экономикой отмечалось в Словении, оказавшейся на 37-м месте, в то время как бывшая югославская Республика Македония скатилась на 80-е место. Положение Хорватии также отражает последствия гражданской войны 1992—1995 годов. Показатели ИРЛР по Боснии и Герцеговине отсутствуют, поскольку в то время гражданская война там только заканчивалась. Аналогичным образом, отсутствуют данные за 1995 год по Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория), в отношении которой было установлено международное эмбарго. Имеющиеся социальные и экономические показатели позволяют предположить, что страны бывшей Югославии — за исключением Словении — в 1995 году попали бы в группу со средним уровнем развития человеческого потенциала.

В Юго-Восточной Европе до начала переходного периода в глухой изоляции находилась Албания. В

Рис. 1.1

Источник: UNDP (1998a); данные непосредственно от ПРООН.

Примечание: См. вставку 1.1. Здесь используется подушевой ВВП, скорректированный по паритетам покупательной способности. Страны мира располагаются в порядке понижения индекса — от самых высоких показателей (1-е место) до самых низких (174-е место). Данные по Боснии и Герцеговине и СР Югославии отсутствуют.

1995 году она имела самый низкий показатель развития в Восточной Европе и находилась на 105-м месте, рядом с Китаем или Египтом. Соседние страны — Болгария, занявшая 67-е место, и Румыния (74-е место) — попали в группу со средним уровнем развития человеческого потенциала.

Как это ни удивительно, низкие места заняли Эстония, Латвия и Литва, хотя до начала переходного периода Балтийский субрегион отличался высоким уровнем развития в Советском Союзе.

Относительно хорошие места (рядом с Болгарией и Румынией или, за пределами региона, рядом с Бразилией, Эквадором и Турцией) заняли западные страны СНГ — Россия и Беларусь. Две другие страны за западе СНГ — Украина и Молдова — оказались ближе к странам Закавказья и Центральной Азии. Наиболее густонаселенная страна Центральноазиатского субрегиона — Узбекистан — оказалась на среднем в своей зоне уровне — 104-е место. Казахстан, который в настоящем Докладе отнесен к числу центральноазиатских стран, занимает более высокое положение, чем другие четыре страны этой группы. Таджикистан, находящийся на самом низком месте в регионе (118-м), оказался ниже Монголии или Китая, но значительно выше Пакистана или Индии.

Как уже отмечалось, ранжирование по ИРЛР учитывает показатели как экономического, так и социального развития. Дальнейший анализ положения стран с переходной экономикой на международной шкале развития (с учетом указанных компонентов) может оказаться поучительным.

Сравнение экономического и социального развития

Черные точки на рис. 1.1 показывают, какие места занимали бы страны при условии учета только экономического компонента ИРЛР. Ранжирование по подшевному ВВП в сопоставимых ценах привело бы к тому, что все 25 стран сдвинулись бы вниз по шкале. Например, Венгрия снизилась бы на 6 мест, Болгария — на 8, Украина — на 16, Азербайджан — приблизительно на 30, а Таджикистан — на 43. Следовательно, страны с переходной экономикой обладают сравнительным преимуществом в плане развития таких параметров человеческого потенциала, как здоровье и образование, что имеет важные последствия для развития детей. Сдвиг вниз по шкале может также свидетельствовать о том, что страны с переходной экономикой больше страдают от системных недостатков экономики по сравнению со странами, находящимися за пределами рассматриваемого региона.

На рис. 1.1 также представлено ранжирование стран по индексу развития, включающему гендерные факторы (ИРГФ) — более тонкий показатель развития человеческого потенциала, учитывающий гендерные различия в заработанных доходах, ожидаемую продолжительность жизни и образование (вставка 1.1). Как видно по полосам голубого цвета, при применении ИРГФ все страны, переживающие переходный период, поднимаются на 10–15 мест по сравнению с их местами в рейтинге ИРЛР. По данному показателю Словения и Чешская Республика обгоняют

Вставка 1.1

Измерение развития

Индекс развития людских ресурсов был впервые введен в Докладе о развитии людских ресурсов за 1990 год. В нем ставилась цель получить более широкий показатель благосостояния страны, чем ВВП. Цель ИРЛР — отразить три основополагающих аспекта благосостояния человека: уровень жизни, здоровья и образования. В настоящее время для определения индекса используются следующие показатели этих составляющих развития людских ресурсов: покупательная способность, скорректированная на подушевой доход, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и совокупность показателей грамотности и охвата системой образования. Баллы, определяемые для страны по каждой переменной величине, стандартизируются на шкале от 0 до 1. Сложный индекс, который должен характеризовать общий уровень развития страны, рассчитывается как простое среднее арифметическое числа баллов по упомянутым трем переменным.

ИРЛР вызывает как положительные, так и критические отзывы. Он оказал глубокое воздействие на представления о развитии, нарушив исключительную монополию показателей благосостояния, основанных на доходах. Однако его критики утверждают, что показатели индекса носят настолько базовый характер, что могут не охватить всего того, что они должны измерять. Например, большая ожидаемая про-

должительность жизни не обязательно означает хорошее здоровье населения; охват школьным образованием характеризует возможности получения образования и не обязательно — уровень или качество получаемых знаний; а личный доход является не единственным компонентом уровня жизни. Критики сомневаются в адекватности простого выведения среднеарифметического показателя и ставят вопрос о корреляции задействованных факторов и правильности преобразования показателей в баллы. Наконец, картина, нарисованная с помощью ИРЛР, отражает только средние показатели по стране и не характеризует неравенство между такими группами населения, как женщины и мужчины.

В ответ на критику ИРЛР был усовершенствован, разработаны дополнительные показатели, такие как скорректированный индекс распределения доходов, индекс нищеты, показатель гендерных возможностей и индекс развития, включающий гендерные факторы (ИРГФ). ИРГФ был введен в Докладе о развитии человеческого потенциала за 1995 год и включает те же три элемента, что ИРЛР, но с поправкой на гендерное неравенство по каждому из них. Чем больше неравенство между женщинами и мужчинами, тем ниже ИРГФ по сравнению с ИРЛР. (Более подробно об ИРГФ см. в Глоссарии.)

Португалию и приближаются к Италии и Ирландии; Венгрия и Польша обгоняют Аргентину и приближаются к Уругваю. Это свидетельствует о том, что страны региона имеют системное преимущество — гендерное равенство — перед другими странами, а также о том, что за первые пять лет переходного периода, несмотря на все трудности, это сравнительное преимущество не было утрачено.

Следует сделать две важные оговорки. С одной стороны, более широкий набор статистических показателей, по-видимому, указывает на то, что рейтинг ИРЛР недоучитывает некоторые аспекты развития стран в переходный период. Например, в докладе ЮНИСЕФ *Положение детей в мире* страны данного региона занимают относительно более высокие места — Словения оказывается на 16-м месте (по ИРЛР за 1995 год — 37-е место), Хорватия занимает 32-е место, Польша — 36-е, Россия — 57-е и Узбекистан — 89-е место (по ИРЛР — 104-е место). В основе ранжирования, проведенного ЮНИСЕФ, лежит показатель смертности детей в возрасте до 5 лет. Этот эффективный показатель благополучия детей также отражает состояние здоровья и образования матери и является хорошим косвенным показателем доступа к базовым социальным услугам.

Другие данные подтверждают наличие системного преимущества в плане социального развития, о котором свидетельствуют ИРЛР и ранжирование, проведенное ЮНИСЕФ. Процент городского населения в Центральной и Восточной Европе ближе к соответствующему показателю в Латинской Америке, однако доступ к питьевой воде, услугам санитарии и здравоохранения в постсоциалистических странах значительно лучше. Центральноевропейские страны тратят на здравоохранение и образование почти столько же, сколько и страны ОЭСР; страны СНГ тратят меньше, но у них не меньше учителей, врачей или больничных коек на душу населения. В таких центральноазиатских странах, как Таджикистан и Туркменистан, отношение числа врачей к численности населения было в начале 90-х годов сопоставимо с показателями Швейцарии и Соединенных Штатов Америки.

С другой стороны, более углубленные исследования и тонкие измерения свидетельствуют о том, что применение таких неуточненных показателей, как доступ к услугам, зачастую приводит к серьезной переоценке значения предоставляемых услуг. Тому имеются различные свидетельства. Например, Обследование грамотности взрослых, проведенное в 1994 году в 12 промышленно развитых странах с переходной экономикой, включая Польшу, обнаружило слабые показатели функциональной грамотности. 75 процентов обследованных поляков получили оценки двух самых низких уровней по способности найти и использовать информацию в документах по сравнению с 35—45 процентами в Нидерландах и Германии.

В других странах повторное изучение материалов по иммунизации детей позволило выявить различия в услугах здравоохранения. В Кыргызстане, Туркменистане и Узбекистане доля правильно проведенных иммунизационных прививок, то есть через надлежащие промежутки времени, значительно ниже, чем

указано в официальных документах по иммунизации. Эти данные свидетельствуют о том, что фактическое значение показателей благосостояния, основанных на возможностях с точки зрения человеческого потенциала, может быть ниже, чем считается. Тем не менее из этого не следует, что они обязательно опровергают рейтинг этих стран по ИРЛР. В середине 90-х годов по показателям ИРЛР эти страны оказались в категории развивающихся. Хотя углубленных сравнительных данных по этому региону и Латинской Америке или Азии мало, не исключена вероятность того, что в указанных регионах также существуют проблемы с эффективностью услуг.

Во всяком случае, представляется, что в регионе в переходный период имеется большой разрыв между усилиями и ресурсами, используемыми на цели социального развития, и полученными результатами. Унаследованные от прошлого политика и организационные структуры в новых обстоятельствах, возникающих в переходный период, оказываются неэффективными. Это свидетельствует о необходимости проведения серьезных реформ в социальной области, иначе страны с переходной экономической рискуют утратить свои сравнительные преимущества в плане гендерного развития и благополучия детей. К сожалению, ситуация после 1989 года не внушает большого оптимизма.

Отмеченное в предыдущих Региональных мониторинговых докладах существенное снижение значений многих показателей благосостояния находит отражение в изменениях в рейтинге стран с переходной экономикой по ИРЛР в период с 1990 по 1995 год. В 1990 году Чехословакия занимала 26-е место, Венгрия — 28-е, Армения — 47-е, Польша — 48-е, Болгария — 40-е, Казахстан — 54-е, а Таджикистан — 88-е место. Сравнение во времени не является столь очевидным: оценка проводилась по большему числу стран, произошли изменения в методах расчетов, имелись недостатки в определении ВВП в начале переходного периода. Тем не менее некоторые изменения в рейтинге по ИРЛР с 1990 по 1995 год ошеломляют. Например, Россия переместилась с 37-го на 66-е место.

Основной причиной снижения уровня развития в регионе в 1990—1995 годах было снижение объемов производства. Неэффективная, нерыночная система производства, унаследованная от социалистического прошлого, просто не могла удовлетворить потребности формирующегося рынка. В результате произошло заметное обесценение национальной продукции на мировом рынке. Относительный рейтинг по ИРЛР стран с переходной экономикой также снизился, поскольку в данном регионе показатели, измеряющие возможности в плане человеческого капитала, в 90-е годы имели тенденцию к понижению, тогда как страны в других регионах мира продолжают развиваться. В последующих разделах отмечается, что абсолютное снижение в регионе коснулось не только экономических показателей, но и показателей в сферах здравоохранения и образования, главным образом в бывшем Советском Союзе.

Страны с переходной экономикой сталкиваются со сложнейшей проблемой составления сбалан-

сированных и комплексных планов экономического и социального развития для обеспечения желаемого процветания и благосостояния в регионе. Здесь существует масса различий, но указанная задача является общей для всех этих стран. Сравнительное преимущество в плане гендерных и детских показателей — хороший фундамент для подхода к развитию

на базе прав человека, подхода, которого все больше придерживаются международные организации (вставка 1.2) и развитые страны в различных районах мира. Развитие, основанное на правах человека, направлено на обеспечение большего равенства возможностей, открывающихся перед людьми и странами.

Вставка 1.2

Организация Объединенных Наций и подход к развитию с позиций прав человека

В Докладе о развитии человеческого потенциала за 1995 год, посвященном вопросу гендерного равенства, задача развития формулировалась как расширение имеющегося у человека выбора. Это связано с равенством возможностей для всех членов общества, устойчивостью таких возможностей из поколения в поколение, передачей прав индивидуумам, с тем чтобы они могли принимать участие в процессе развития и пользоваться его результатами. Основными инструментами для достижения этих целей являются содействие правам человека, в том числе равноправию женщин, и их защита.

Исторические корни основанного на правах человека подхода к развитию обнаруживаются в последствиях Второй мировой войны. Принятая в 1948 году Всеобщая декларация прав человека являлась политической реакцией на ужасы прошедшей войны. В ней признается право всех людей, независимо от пола, расы, языка или религии, участвовать в жизни общества, обладая правами и достоинством, и поддерживаются общечеловеческие ценности, признанные всем международным сообществом. В это же время были созданы такие организации, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, призванные предотвратить экономические бедствия, аналогичные тем, которые привели к войне, и содействовать ликвидации нищеты на основе экономического роста. Вокруг консенсуса о необходимости устранения первопричин проблем, возникающих в процессе развития, сформировалось понимание сложных взаимосвязей между политическими, экономическими и социальными правами и условиями.

Одним из важнейших достижений стало признание того факта, что равенство де-юре, то есть равенство перед законом, не означает автоматически реального равенства, равенства де-факто. Несмотря на юридические гарантии, женщины и другие традиционно обездоленные группы населения лишены равных возможностей из-за структурных барьеров и системной дискриминации. Основанный на правах человека подход к развитию требует равенства по существу. В этом подходе признается, что для преодоления давних барьеров могут потребоваться специальные меры позитивной дискриминации. В нем также признается, что равное отношение ко всем может привести к увековечению неравенства. Поэтому цель заключается не столько в обеспечении одинакового отношения к женщинам и мужчинам, сколько в том, чтобы добиться для тех и других равных результатов. Этот подход направлен на интеграцию равенства и участия в систему услуг, меры поддержки, финансирование, программы, в политику и законодательство.

Будучи документами, отражающими обязательства международного сообщества, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и Конвенция о правах ребенка 1989 года перешли от простого провозглашения прав к определению вопросов, подлежащих решению, и мер, необходимых для реализации этих прав. В Платформе действий, принятой на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году, определен комплекс мер по выполнению положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и содержится глава о правах девочек. Признано, что дискриминация в отношении женщин и девочек при распределении экономических и социальных ресурсов является прямым нарушением экономических, социальных, политических и культурных прав.

Созданный в 1976 году Фонд ООН для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) включил основанный на правах человека подход в свои усилия по содействию расширению прав женщин и обеспечению гендерного равенства. ЮНИФЕМ намерен содействовать укреплению женских организаций и сетей и в последние годы уделял большое внимание использованию Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Платформы действий 1995 года для укрепления их позиций.

Упомянутая Конвенция, Платформа действий и Конвенция о правах ребенка определили содержание основных задач, сформулированных ЮНИСЕФ в 1996 году: “работать в области прав детей вообще, прав девочек в частности, а также прав женщин и содействовать гендерному равенству на всех этапах жизненного цикла”. ЮНИСЕФ пришел к основанному на правах подходу к развитию после десятилетий практической работы на местах. В 60-е и 70-е годы ЮНИСЕФ убедился в эффективности адресной помощи женщинам для оказания помощи детям. В рамках этого подхода, объединяющего женщин и развитие, женщины рассматриваются как посредники, от которых зависит благополучие детей. В 80-е годы ЮНИСЕФ признал, что тактические меры часто оказываются неэффективными без более широкой политической и экономической поддержки. В начале 90-х годов, после Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей, ЮНИСЕФ прямо взял на вооружение основанную на правах человека философию “гендерного фактора в процессе развития”. Согласно данному подходу, для обеспечения развития необходимо соблюдение прав человека, принадлежащих женщинам и детям, а дискриминация по признаку пола зачастую мешает женщинам и детям реализовать свои права.

1.2 Экономические изменения

Приоритетными задачами реформ в регионе являются экономические изменения: макроэкономическая стабилизация, развитие рынка и интеграция в основные мировые экономические институты. С точки зрения прав и благосостояния женщин и их семей такой подход следует приветствовать. Для удовлетворения потребностей в области развития и расширения доступного населению выбора необходимы улучшение экономических показателей и свобода предпринимательства. Сравнение на международном уровне, проведенное в предыдущем разделе, показывает относительную слабость стран с переходной экономикой в том, что касается экономического аспекта развития человеческого потенциала. Однако важно отметить, что с 1995 года плоды экономических реформ стали более очевидными.

Неравномерное восстановление объемов производства

Совокупные изменения в реальном ВВП в переходный период показаны на рис. 1.2, в котором использованы официальные данные по объемам производства в 26 из 27 стран. На рисунке отражены как существенный спад после 1989 года, так и ход возрождения экономики в регионе.

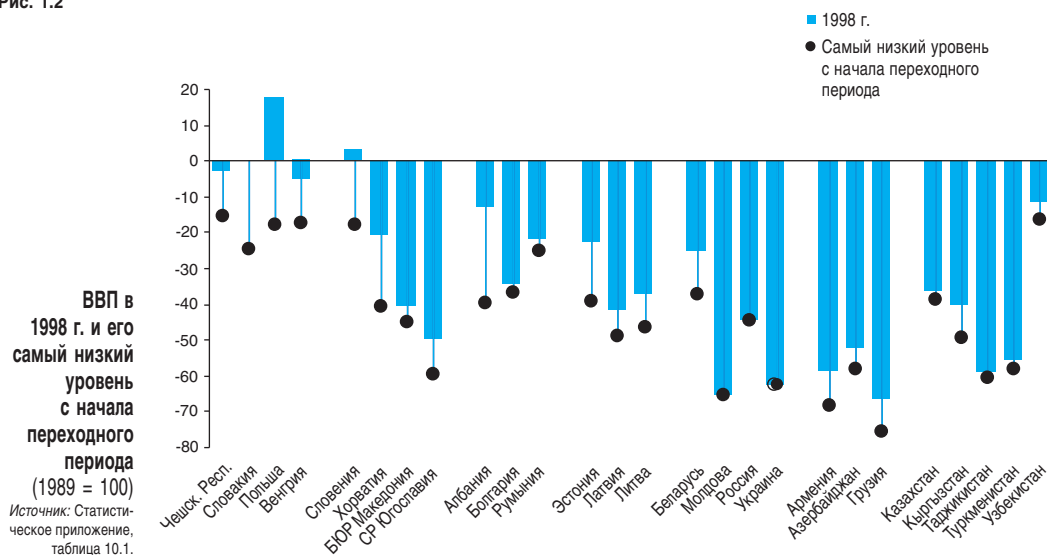
Крупные черные точки под горизонтальной осью на диаграмме обозначают максимальную степень сокращения экономической активности с 1989 года. Ясно, что все страны, о которых идет речь, пережили серьезный спад производства. Самое значительное сокращение отмечалось в бывшей Югославии (за исключением Словении), в балтийских государствах и СНГ (за исключением Узбекистана). В Центральной Европе спад составил 15–25 процентов. Производство сократилось на 35–45 процентов в других балканских странах и почти на 60 процентов в СР Югославии. Данных по разоренной войной Боснии и Герцеговине не было.

Столбцы голубого цвета на рис. 1.2 отражают нынешнее состояние в ходе восстановления экономики, то есть степень отставания или опережения ВВП в 1998 году по сравнению с уровнем 1989 года. [Оценки за 1998 год были сделаны Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР)]. Очевидно, что в большинстве стран экономика возродилась, но все еще отстает от уровня 1989 года.

Экономический рост отмечался только в Польше и Словении; Словакия только едва восстановилась, а Чешская Республика и Венгрия все еще не вышли на уровень 1989 года. Экономика стран Центральной Европы упала до самого низкого уровня приблизительно в 1992–1993 годах, а в балтийских государствах и большинстве стран СНГ — около 1994–1995 годов. С другой стороны, состояние экономики Украины и Молдовы все еще ухудшается, а Россию в 1998 году поразил новый экономический кризис. Пока неясно, как бурные события на Балканах, разразившиеся весной 1999 года и унесшие множество человеческих жизней, скажутся на ухудшении экономической ситуации в Союзной Республике Югославии и соседних странах.

Показатели ВВП, представленные на рис. 1.2, на самом деле могут не в полной мере отражать реальное состояние экономики в странах региона, учитывая значительный рост неформальной экономики, о чем говорится во вставке 1.3. Тем не менее ясно, что в переходный период ВВП во всем регионе значительно снизился. Кроме того, рост неформального сектора необязательно оказывает положительное воздействие на развитие человеческого потенциала и благосостояние. Например, законная занятость облегчает доступ к социальному обеспечению, ограничивает число рабочих часов и гарантирует соблюдение норм охраны труда и защитных мер. Кроме того, рост неформального сектора зачастую связан с незаконной деятельностью, в том числе с организованной преступностью.

Рис. 1.2

Структурные изменения и реформы

Изменения в объемах производства в регионе сопровождались значительными структурными сдвигами. В Центральной Европе, Словении, Хорватии и балтийских государствах важную роль в восстановлении экономики сыграли малые частные предприятия в секторе услуг. Дальнейшему прогрессу способствовала также крупномасштабная приватизация государственных предприятий. В некоторых случаях, особенно в Вен-

Вставка 1.3

Оценка масштабов неформальной экономики в переживающем переходный период регионе

Одной из примечательных особенностей экономики переходного периода является рост неформального сектора и связанного с ним рынка рабочей силы. На рис. 1.3 показаны оценки масштабов неформального сектора в отдельных странах с переходной экономикой на основе энергопотребления, которое в них не сократилось соразмерно падению производства. (Неэффективное использование энергии также может сказаться на показателях энергопотребления в странах с развитой ядерной энергетикой, например в Украине и России, или в богатом нефтью Азербайджане.) Рост неформального сектора наиболее активно идет, по-видимому, в России, Украине и некоторых других странах бывшего Советского Союза. Международный опыт свидетельствует, что такая «серая» экономика растет в ответ на появление

репрессивной налоговой системы, а также дорогостоящих и нередко коррумпированных бюрократических институтов.

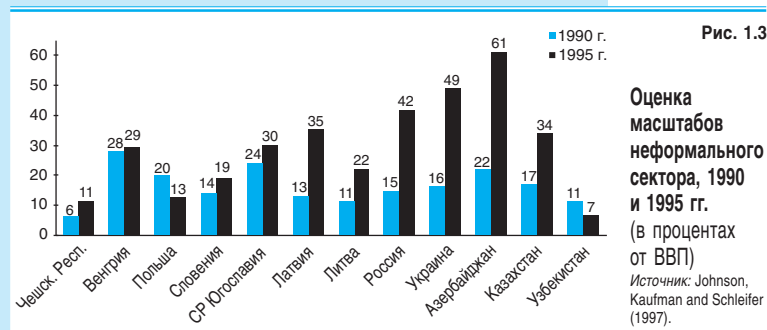

Рис. 1.3

Оценка масштабов неформального сектора, 1990 и 1995 гг. (в процентах от ВВП)
Источник: Johnson, Kaufman and Schleifer (1997).

грии, этому процессу помогли значительные прямые иностранные инвестиции (см. Статистическое приложение, таблица 10.4).

Экономическому возрождению Албании, Армении, Грузии и Кыргызстана способствовало сельское хозяйство, главным образом семейные фермы. В этих странах сельское хозяйство вновь играет более важную роль, чем промышленность, из-за того, что многие крупные государственные предприятия остались без заказов либо были закрыты. Например, в Грузии в 1997 году на сельское хозяйство пришлось 28 процентов ВВП, а на промышленность и строительство — 15 процентов, на торговлю — 22 процента. В Албании, Армении и Кыргызстане сельское хозяйство составляет до трети и более всей экономики (Статистическое приложение, таблица 10.3).

В другой части региона направление изменений не столь ясно выражено. В некоторых странах, таких как Россия, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, огромные энергетические и горнодобывающие предприятия, построенные для обслуживания более масштабной экономики, переориентируются на внешние рынки. Однако при этом возникают проблемы неадекватной инфраструктуры и транспорта, особенно в последних трех странах. В этом плане положение могли бы облегчить ожидаемые иностранные инвестиции. Некоторые страны СНГ, в частности Беларусь, продолжают пользоваться российской энергией и сырьем. Другие, например Узбекистан, начали осуществлять постепенные реформы на базе промышленных и сельскохозяйственных мощностей, унаследованных от советских времен. Эти стратегии помогли на некоторое время компенсировать экономический спад, однако в долгосрочном плане их возможности по обеспечению экономического роста остаются неясными.

Экспорт энергетических и минеральных ресурсов, возможно, смягчил экономические потрясения переходного

периода в России, но при этом затормозил налоговую реформу и перестройку предприятий. Налоги на предприятия, перекрестное субсидирование с помощью низких цен на энергоресурсы, задержка оплаты использованной энергии и кредитные операции способствовали поддержанию уровня производства и потребления. Эта стратегия консолидации потерпела крах в 1998 году после резкого падения цен на нефть на мировом рынке и уменьшения объемов кредитования на международном уровне в связи с быстро распространившимся экономическим спадом в Восточной Азии. Прогнозы экономического роста в России пришлось пересмотреть в сторону понижения, что вызвало опасения продолжительного экономического спада, способного дестабилизировать положение в регионе.

Рис. 1.4 иллюстрирует уровень реформ, достигнутый в регионе. На рисунке показаны оценка доли ВВП, приходящейся на частный сектор, а также баллы, представляющие собой сложное среднее значение показателей, разработанных ЕБРР с целью измерения степени перехода на новые экономические рельсы. (Число баллов, превышающее 4, свидетельствует о полном переходе на рыночные отношения.) График подтверждает взаимосвязь между развитием

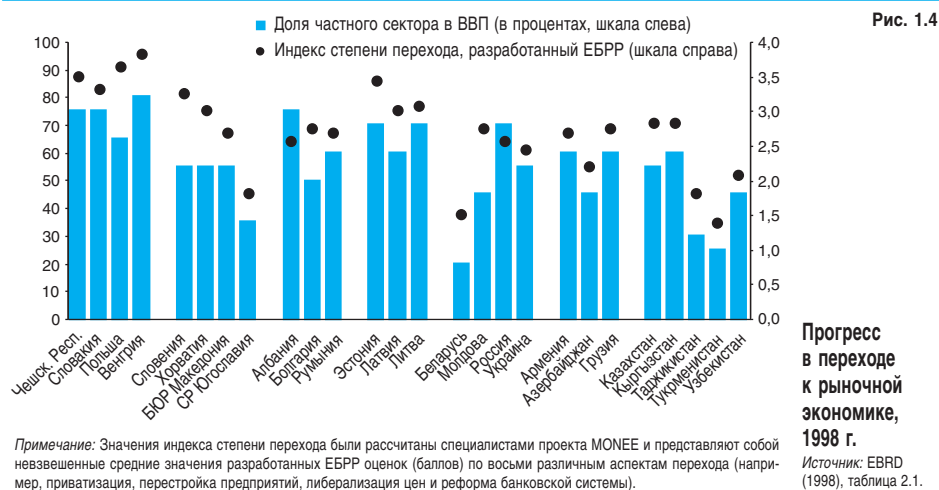

Рис. 1.4

Прогресс в переходе к рыночной экономике, 1998 г.

Источник: EBRD (1998), таблица 2.1.

Примечание: Значения индекса степени перехода были рассчитаны специалистами проекта MONEE и представляют собой невзвешенные средние значения разработанных ЕБРР оценок (баллов) по восьми различным аспектам перехода (например, приватизация, перестройка предприятий, либерализация цен и реформа банковской системы).

частного сектора и рыночными реформами. На нем также видно значительное отставание многих стран. Тем не менее к 1998 году в большинстве из них был достигнут значительный прогресс в некоторых областях, например в торговле и приватизации малых предприятий.

Существенные различия в занятости и заработной плате

Население испытывает воздействие экономических реформ большей частью как изменения в сфере наемного труда и с точки зрения того, какие товары и услуги теперь можно приобрести на заработную плату. Снижение производства в регионе привело также к значительному снижению уровня реальной заработной платы и появлению у работодателей стимулов к сокращению числа работающих. Эти последствия были усилены необходимостью повысить производительность труда и сократить штаты, которые в условиях плановой экономики обычно оказывались раздутыми. Отсюда следует, что даже после восстановления объема ВВП уровень занятости и реальная заработная плата могут и не повыситься, как показано во вставке 1.4.

Кроме того, значительное снижение уровня заработной платы сопровождалось существенным увеличением разрыва в уровнях заработной платы во всех странах, по которым имеются данные (см. Статистическое приложение, таблицы 10.8 и 10.12).

Коэффициент Джини, наиболее широко применяемый показатель степени неравенства, вырос в среднем на треть в странах Центральной и Восточной Европы и на 50 процентов в странах бывшего Советского Союза (в некоторых из них, например в России, большой, по меркам ОЭСР, разрыв в зарплатах имелся и до начала переходного периода).

В целом, по оценкам, число рабочих мест, потерянных в регионе с 1989 года, достигло 26 млн., то есть 13 процентов от исходного уровня. Как видно из рис. 1.6, в 90-е годы уровень занятости снизился в 23 странах региона, остался стабильным в Азербайджане и вырос в Туркменистане и Узбекистане. В некоторых странах, особенно в западной части СНГ, Закавказье и Центральной Азии, делались попытки сохранить прежний уровень занятости, несмотря на падение ВВП. Работники соглашались даже на низкооплачиваемую работу или периодическую занятость, поскольку это позволяло им пользоваться социальным обеспечением, пособиями для работников и поддерживать социальные связи.

Появление значительного числа безработных — относительно новое явление в регионе после десятилетий централизованного планирования и политики полной занятости. Число зарегистрированных безработных возросло с примерно 1 млн. в 1989 году (главным образом, в южных областях социалистической Югославии) до 8—9 млн. к 1993—1994 годам, после первых волн экономических реформ. Три четверти из

Вставка 1.4

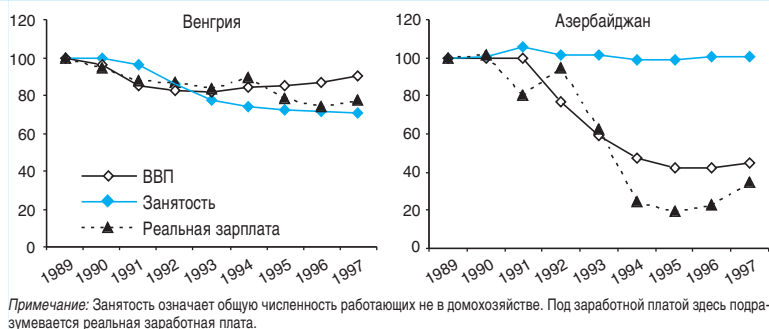
Два варианта изменений в ВВП, занятости и заработной плате

В регионе отмечены два варианта изменений в ВВП, занятости и реальной заработной плате. Примером тенденций в Центральной Европе могут служить Венгрия и некоторые другие страны, где снижение производства и других экономических показателей было относительно небольшим и уже некоторое время идет устойчивый процесс оздоровления экономики. ВВП Венгрии почти вышел на прежний уровень, чего нельзя сказать о реальной заработной плате и особенно о занятости. Число рабочих мест в 1997 году составило 71 процент от уровня 1989 года, а заработная плата на одного работающего в реальном выражении упала на 23 процента. Повышение производительности труда, получившее отражение в росте разрыва между ВВП и занятостью в Венгрии (см. рис. 1.5), улучшило перспективы экономического

роста, но за это пришлось заплатить безработицей, уровень которой с 1992 года выражается двузначным числом. По имеющимся данным, восстановление экономики вело скорее к росту уровня заработной платы, чем к созданию новых рабочих мест. Как и некоторые другие страны, находящиеся на переднем крае экономической реформы, Венгрия сталкивается с такими проблемами, связанными с высоким уровнем безработицы, как растущая социальная маргинализация.

В Азербайджане события развивались по сценарию, характерному для тех стран, в основном в СНГ, где падение ВВП оказалось настолько резким и масштабным, что аналогичное или большее сокращение рабочих мест было политически неприемлемым (на занятости также нередко сказывалось давление демографических факторов). Происшедшее в Азербайджане огромное падение ВВП и реальной заработной платы прекратилось в 1995 году, и с тех пор положение улучшилось весьма незначительно. Тем временем уровень занятости остался неизменным, что означает резкое падение производительности труда в расчете на одного работающего. В результате явная безработица не столь велика, но реальная зарплата существенно снизилась (см. пунктирную линию на графике), и значительно возросло число работающих, живущих при этом в бедности.

Рис. 1.5
Изменения в ВВП, занятости и заработной плате в Венгрии и Азербайджане, 1989—1997 гг.
Источник: Статистическое приложение, таблицы 10.1, 10.8, 10.9.

них зарегистрированы в Центральной Европе и на Балканах. В настоящее время число зарегистрированных безработных составляет, по оценкам, более 10 млн. в 27 странах региона, из них 6 млн. женщин. Женщины составляют около 50 процентов зарегистрированных безработных в Центральной и Восточной Европе и свыше 60 процентов в Украине, Беларуси, России, Армении и Казахстане.

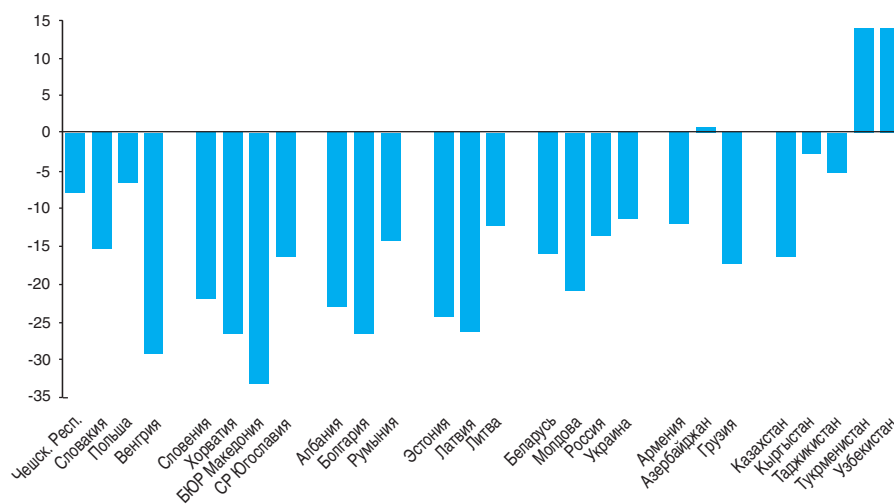
Хотя в последние годы уровень безработицы стабилизировался или возрастал более медленными темпами,

перспективы занятости на будущее остаются в целом неблагоприятными. Дальнейшие макроэкономические подвижки, реструктуризация предприятий и другие перемены привели к тому, что в 1997 году еще немало людей потеряли работу в Чешской Республике и Словакии. В том же году после крупных финансовых афер и гражданских беспорядков ВВП в Албании сократился на 7 процентов, а в Румынии аналогичное сокращение производства произошло в связи с мероприятиями по ускорению реформы. В Болгарии в 1996—1997 годах реальная заработная плата снизилась на треть, а уровень зарегистрированной безработицы повысился с 11 до 14 процентов. В Союзной Республике Югославии в 1997 году в качестве безработных была зарегистрирована четверть рабочей силы и около двух пятых — в Боснии и Герцеговине и БЮР Македонии.

Медленно, но неуклонно снижался уровень занятости в России, без каких-либо признаков стабилизации или улучшения ситуации. В 1989—1997 годах число рабочих мест сократилось на 14 процентов. Уровень зарегистрированной безработицы все еще низок — около 3 процентов. По официальным оценкам, сделанным на основе международных стандартов, фактический уровень безработицы в 1997 году составил более 9 процентов. Незарегистрированная безработица существует во всех странах СНГ, где институты рынка труда слабы или отсутствуют.

Следовательно, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что большинство стран все еще испытывают трудности в деле повышения производительности труда без усугубления макроэкономических и социальных проблем. В 1997 году уровень зарегистрированной безработицы вырос в 13 из 24 стран, по которым имеются последние данные, а в шести странах это произошло после временного улучшения ситуации (см. Статистическое приложение, таблица 10.10).

Пример стран региона, лидирующих в проведении реформ, показывает, что стимулирование роста малых и средних предприятий имеет стратегическое значение для повышения производительности труда и снижения уровня безработицы. Путем создания альтернативы крупным компаниям это способствует

Примечание: Последним годом для Чешской Республики, Словакии и Румынии является 1996 г.

Изменения в общей численности работающих, 1989—1997 гг. (в процентах)
Источник: Статистическое приложение, таблица 10.9.

выходу из политического и экономического тупика, образовавшегося на уровне крупных институциональных работодателей. Исследования показывают, что в Польше индивидуальная трудовая деятельность и малые предприятия сыграли важную роль в смягчении последствий перестройки предприятий для системы социального обеспечения. В Венгрии рост количества микропредприятий с числом работников, не превышающим 10, в основном семейных предприятий, рассматривается как фактор резкого повышения производительности труда. В 1995 году сектор малых предприятий произвел 44 процента ВВП, в нем было занято около трети общего числа работающих. В России в секторе малых предприятий было занято около 10 процентов работающих, а в некоторых странах СНГ — еще меньше.

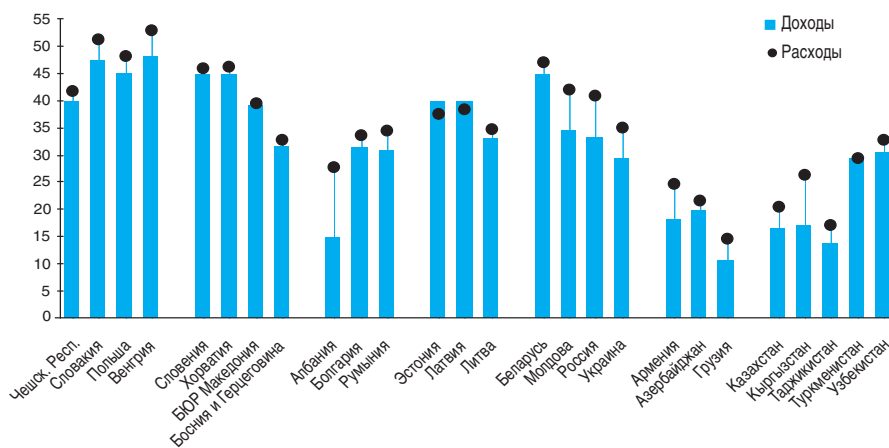
Снижение государственных доходов

Одна из сложнейших и важнейших задач, стоящих перед странами с переходной экономикой, — обеспечить сбор достаточного объема налогов для покрытия важнейших государственных расходов и предотвращения роста бюджетного дефицита. Социальные осложнения, связанные во многих странах с процессом перемен, поставили правительства в очень сложное положение, поскольку необходимо поддерживать государственные ассигнования на уровне, позволяющем предотвратить массовое распространение нищеты и обеспечивать общественный порядок и социальную стабильность. Однако глубокий экономический спад при крайне неэффективной системе налогообложения привел к крупному сокращению бюджетных поступлений. Результатом этого явилась хроническая несбалансированность бюджета в большинстве стран региона. По оценкам за 1997 год (см. Статистическое приложение, таблица 10.5), за редким исключением, правительства стран с переходной экономикой сводили бюджет с дефицитом, и во многих случаях по сравнению с масштабами экономики страны это был крупный дефицит.

Поскольку одной из задач переходного периода является сокращение всеподавляющей роли государства, снижение государственных доходов и расходов

Рис. 1.7

Общий объем государственных доходов и расходов в 1997 г. (в процентах от ВВП)
 Источник: EBRD (1998).

Примечание: Доходы рассчитаны специалистами проекта MONEE на основе общего баланса государственного бюджета и общего объема расходов. Определения общего баланса государственного бюджета и общего объема расходов см. в Статистическом приложении, таблицы 10.5, 10.6, примечания.

(как процента от ВВП) не обязательно оказывается отрицательным явлением. Однако в ряде стран государственные доходы сократились настолько, что это осложнило функционирование жизненно важных государственных институтов и очень затруднило их реформирование. На рис. 1.7 показаны государственные доходы и расходы в виде процента от ВВП по каждой стране.

В странах СНГ невзвешенное среднее отношения доходы/ВВП в 1997 году составило менее 30 процентов.

Вставка 1.5

Сбор налогов и реформы

Структура государственных доходов иллюстрирует характерные различия между странами Центральной и Восточной Европы и странами СНГ. Эти различия позволяют понять причины более низкой собираемости доходов в СНГ. В целом, как показано на рис. 1.8, бремя налогообложения переместилось из сектора предприятий, но это явление гораздо менее заметно в СНГ. В Центральной и Восточной Европе совокупная доля налогов на прибыли предприятий и внутренних налогов на товары и услуги снизилась с 62 процентов в 1989 году до 41 процента в 1997 году. Кроме того, за исключением Албании, доля подоходного налога с физических лиц в ВВП не уменьшилась, а снижение косвенных внутренних налогов, таких как налог на добавленную стоимость, было незначительным. Следовательно, снижение налоговых поступлений почти полностью произошло за счет уменьшения налогов на прибыли предприятий.

По ряду причин страны СНГ в гораздо большей степени зависят от сектора предприятий. В странах, где реформа идет медленно, например в Беларуси, Туркменистане и Украине, в 1997 году 6 процентов ВВП все еще давали налоги на доходы предприятий по сравнению с менее чем 3 процентами в странах, продвинувшихся дальше по пути реформ. Учитывая неспособность государственных пред-

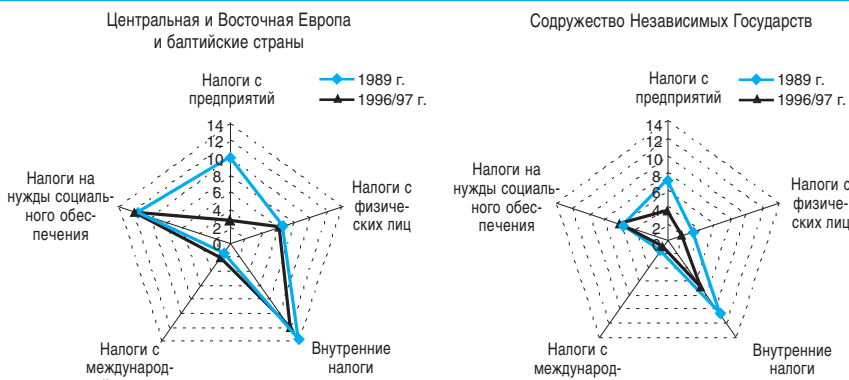
приятий генерировать значительные доходы, снижению уровня государственных доходов способствует то, что бремя налогообложения не сместилось с корпоративного сектора (сектора предприятий).

Проблема собираемости налогов в странах с переходной экономикой не имеет простого решения, но есть две важные области, перемены в которых могут обеспечить существенный прогресс. Во-первых, можно сократить зависимость налоговых систем стран с переходной экономикой, особенно в СНГ, от налогов с предприятий и обратить большее внимание на налоги на доходы и расходы физических лиц. Эти налоги следует тщательно проработать, с тем чтобы смягчить их возможное отрицательное воздействие на потребительский спрос и на положение семей с низкими доходами. Простая налоговая система с широкой базой и разумными налоговыми ставками особенно важна для успеха малых предприятий и предпринимателей, которые не обладают достаточными ресурсами, для того чтобы использовать возможности сложных налоговых систем.

Во-вторых, изменения в структуре налоговой системы должны одновременно сопровождаться введением более прозрачной системы налогообложения. Во многих странах нет ясности в определении налоговой базы. Налоги меня-

ются произвольно, изменения объявляются недостаточно заблаговременно, а иногда вводятся задним числом. Такая неустойчивая среда подталкивает владельцев и руководителей фирм и предприятий искать пути уклонения от уплаты налогов. Исследования показали наличие большой степени зависимости между искаженными, чрезмерно зарегулированными налоговыми системами и масштабами неформальной экономики. Проще говоря, предприятия и граждане более охотно платят налоги, а следовательно, растут и бюджетные доходы, если налоговая система проста, понятна и справедлива.

Рис. 1.8

Примечание: В Центральную и Восточную Европу не включены Албания и Босния и Герцеговина. В СНГ не включены Беларусь и Узбекистан. Исходным годом для Венгрии является 1990 г., для Армении, Азербайджана, Эстонии, Грузии, БЮР Македонии, Молдовы, Латвии, Словении и Украины — 1991 г. Данные по России за 1989 г. относятся к СССР, а по Чешской Республике и Словакии — к Чехословакии.

Структура государственных доходов в 1989 и 1996/97 гг. (в процентах от ВВП)
 Источник: EBRD (1998), page 59.

В странах Центральной и Восточной Европы этот показатель приближался к 40 процентам. Хотя наличие тесной связи между низким уровнем доходов и большим бюджетным дефицитом очевидно, есть и исключения. Например, Россия и Молдова собирают относительно высокий процент доходов, но у них одни из самых высоких показателей бюджетного дефицита в регионе, поскольку уровень расходов у них ближе к показателям стран Центральной Европы, нежели у других стран СНГ. Здесь, как и в ряде других стран, снижение уровня расходов было достигнуто искусственными мерами, в том числе за счет задолженности по платежам в государственном секторе, задержек с выплатой заработной платы и пенсий. Хроническая несбалансированность бюджета и недостаточная со-

бираемость налогов ставят под угрозу макроэкономическую стабильность и восстановление производства, как видно на примере недавнего кризиса в России. Во вставке 1.5 рассматриваются некоторые основные причины проблем в сфере государственных доходов, особенно во многих странах СНГ.

В ряде стран были проведены значительные реформы систем налогообложения, в некоторых из них это начинает приносить плоды в виде увеличения бюджетных доходов. Кроме того, имеются возможности для более эффективного расходования средств, особенно социальных трансфертов, так как жесткая экономия средств и далее будет иметь решающее значение. Следовательно, социальная реформа является составной частью экономических преобразований. ■

1.3 Социальные тенденции и реформы

В переходный период социальным вопросам в целом уделяется меньше внимания, чем экономическим проблемам. Значение темпов осуществления реформ и масштабов связанных с ними социальных затрат обычно недооценивается. Социальные системы, приносившие положительные результаты в прошлом, в новых условиях оказались неэффективными или нежизнеспособными. Сокращение бюджетных поступлений сдерживает проведение социальных реформ, а не служит для правительств стимулом к их осуществлению. Учитывая наследие прошлого, предстоит проделать огромную работу по укреплению чувства ответственности и самостоятельности у отдельных лиц, семей и гражданского общества, с тем чтобы они могли выступать в качестве партнеров в области здравоохранения, образования и социальной защиты. Действовать необходимо быстро, учитывая высокую цену, которую населению приходится платить за процесс перемен.

Тяжелые последствия бедности и социальных сдвигов

До начала переходного периода бедность в регионе носила ограниченный характер. Существовал легкий и широкий доступ к занятости, к базовому здравоохранению и образованию; обеспечивался определенный уровень доходов, а разрыв в доходах был умеренным; система социальной поддержки включала всеобщее пенсионное обеспечение, высокие семейные пособия, субсидирование детских учреждений и услуги.

Снижение ВВП, уровня занятости и реальной заработной платы, характерное для переходного периода, привело к распространению бедности, охватившей большую часть населения в регионе. Однако измерить рост бедности не так просто. Результаты зависят от определения бедности и проведения адекватных статистических обследований. По результатам исследования, основанного на пороговом значении бедности в 4 долл. США в день, был сделан вывод о том, что в 1993—1994 годах около 120 млн. человек, то есть почти 30 процентов от 414 млн. человек, составляющих население региона, жили в бедности по сравнению с 13,6 млн. человек в 1988—1989 годах. Согласно этим оценкам, 30—40 процентов населения жило

в бедности в Болгарии, России, Узбекистане, Украине и Эстонии, почти половина населения в Казахстане, Литве и Туркменистане и около трех четвертей в Кыргызстане. При том же пороге бедности только небольшой процент чехов, словаков, венгров и жителей Словении должны считаться бедняками. Однако по результатам других исследований, в которых применялся иной показатель бедности, ее масштабы в странах Центральной Европы значительны.

Рост безработицы и разрыва в уровнях заработной платы также означает рост неравенства в доходах семей, если он не смягчается социальными трансфертами. По общему мнению экспертов, разрыв между богатыми и бедными в регионе увеличился, но в Центральной Европе он остался на уровне, характерном для экономики стран ОЭСР. В то же время неравенство в доходах семей в ряде стран бывшего Советского Союза, включая Россию, выросло до весьма высокого уровня и стало сопоставимым с уровнем, существующим в странах Южной Америки. Имеются признаки замедления роста разрыва в доходах в некоторых странах, например в Литве, России и Эстонии, но он все еще велик. Неравенство в доходах продолжает медленно расти в таких странах, как Венгрия и Чешская Республика, где в начале переходного периода его рост сдерживался (см. Статистическое приложение, таблица 10.13).

Рост неравенства в доходах ставит вопрос о справедливости распределения результатов экономического роста. В Польше, экономика которой восстановилась в наибольшей мере, беднейшие 20 процентов населения получали в 1989 году 9 процентов совокупного объема доходов, а к 1997 году их доля снизилась до 7 процентов. Таким образом, у тех, кто в прошлом имел мало, стало еще меньше.

По имеющимся данным, семьи с детьми понесли более существенные потери в доходах, чем бездетные семьи. Например, в России оценки, основанные на данных Госкомстата, показывают, что 37 процентов семей с двумя детьми, 50 процентов семей с тремя детьми и 72 процента семей с четырьмя детьми и более жили в 1997 году ниже черты бедности. Для сравнения: в бедности жили 17 процентов пенсионеров. Согласно другому исследованию, основан-

Неравенство в потреблении богатых белками продуктов питания в Болгарии, с разбивкой по уровню доходов

В Болгарии в переходный период потребление таких продуктов питания с высоким содержанием белков, как молоко и мясо, неуклонно снижалось. Снижение подушевого потребления было впервые отмечено в 1991 году после либера-

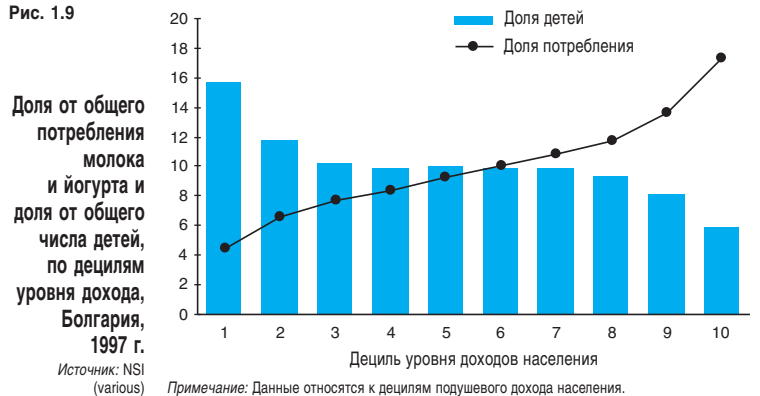
лизации цен. Продолжает снижаться потребление молока и йогурта, а потребление мяса после некоторого роста в 1992 году вновь уменьшилось.

Данные Обследования бюджетов домохозяйств 1992—1997 годов показывают, что не только снизилось среднее потребление молока, йогурта и мяса, но и возросли различия в уровнях потребления. Иными словами, большинство населения потребляет с пищей меньше белков, но при этом бедные слои потребляют их намного меньше. Например, годовое подушевое потребление мяса снизилось с 19 до 7 кг у беднейших 10 процентов населения и с 56 до 37 кг у наиболее богатых 10 процентов. Таким образом, как показано в таблице 1.1, возрос разрыв в потреблении: в 1989 году самые богатые потребляли в 3 раза больше мяса, чем бедные, а в 1997 году — в 5 раз больше.

Общее снижение уровня потребления молока и йогурта и рост различий в уровнях потребления стали особенно заметными в последние годы. Уже в 1992 году потребление молока и йогурта на душу населения составляло 78 кг, то есть на треть меньше, чем в самом начале 90-х годов. Потребление этих продуктов у самых богатых 10 процентов населения составляло 96 кг, то есть в 1,6 раза больше, чем у 10 процентов беднейшего населения. К 1997 году годовое потребление группы с наиболее высокими доходами (87 кг) почти в 4 раза превышало уровень потребления группы с самыми низкими доходами (22 кг). Поскольку в семьях с наиболее низким доходом детей в среднем в три раза больше, чем в самых богатых семьях, особенно страдают, как показано на рис. 1.9, именно дети.

До начала переходного периода молоко и йогурт были доступны всему населению Болгарии и широко использовались для компенсации неадекватного доступа к иным продуктам питания. Резкое сокращение их потребления населением с низкими доходами, которое еще больше снизилось к 1997 году, вызывает серьезную обеспокоенность в отношении состояния здоровья и питания значительной части населения Болгарии, прежде всего детей.

Рис. 1.9

Источник: NSI (various)

Примечание: Данные относятся к децилям подушевого дохода населения.

Таблица 1.1

Потребление мяса, молока и йогурта на душу населения в группах с низкими и высокими доходами, Болгария, 1992—1997 гг. (килограммы)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Мясо						
первая дециль	19,0	16,9	14,0	12,6	12,0	7,4
десятая дециль	55,5	54,7	44,4	45,4	45,6	36,8
коэффициент	2,9	3,2	3,2	3,6	3,8	5,0
Молоко и йогурт						
первая дециль	61,7	43,0	40,1	30,5	32,1	22,4
десятая дециль	96,0	94,0	101,0	98,4	93,5	87,1
коэффициент	1,6	2,2	2,5	3,2	2,9	3,9

Источник: NSI (various).

Примечание: Данные относятся к среднегодовому потреблению на душу населения и к децилям подушевого дохода населения.

ному на данных Лонгитюдного мониторингового обследования в России, с середины 1992 года до конца 1996 года реальные доходы пенсионеров повысились более чем на 6 процентов, тогда как доходы семей с двумя и более детьми снизились на 34 процента. Аналогичные тенденции отмечались и в Центральной Европе.

По данным обследования, проведенного в 1996 году в Армении, наличие одного ребенка в семье увеличивает риск нищеты на 7 процентов независимо от любых других факторов. У семей, в два раза превышающих по численности среднюю семью, риск оказаться в крайней нищете вдвое больше. Во вставке 1.6 на примере Болгарии показано, как снижение доходов и увеличение разрыва в доходах влияют на питание различных групп населения.

Наконец, следует отметить, что военные действия и межэтнические конфликты привели к возникновению особого вида нищеты, связанной с на-

личием беженцев или перемещенных внутри страны лиц. В большинстве стран, сталкивающихся с этой проблемой, сотни тысяч людей вот уже несколько лет живут в ужасающих условиях. Например, несмотря на то что военные действия в Грузии прекратились уже в середине 90-х годов, в 1997 году почти 300 тыс. человек были все еще зарегистрированы в качестве перемещенных лиц. Из них треть — это дети до 16 лет. Женщины, в большинстве своем трудоспособного возраста, составляли 53 процента. Обследование в Тбилиси, столице Грузии, показало, что треть перемещенных семей не имеют регулярного дохода. Многие перемещенные лица были вынуждены эмигрировать, в основном в Россию и другие страны СНГ, где их статус в плане гражданства остается неясным, а перспективы — туманными. По оценкам Федеральной миграционной службы, только в России число детей-беженцев или перемещенных лиц достигло 300 тыс. Оказываемая в значитель-

ных масштабах международная помощь может лишь в какой-то степени смягчить проблему беженцев и перемещенных лиц. Недавние трагические события на Балканах показали, что в этом регионе сохраняется опасность межэтнических конфликтов и насилия.

Изменения в ожидаемой продолжительности жизни и смертности взрослых

В конце 80-х годов ожидаемая продолжительность жизни мужчин в регионе была относительно небольшой и варьировалась в пределах от 62 лет (Туркменистан) до 70 лет (БЮР Македония, Босния и Герцеговина, Албания), а промышленно развитые страны находились в средней части этого диапазона. Меньше расхождений отмечалось в ожидаемой продолжительности жизни женщин, и только в Туркменистане она составляла меньше 70 лет (68,4 года в 1989 году). В девяти странах — Албании, Болгарии, Грузии, Латвии, Литве, Словакии, Словении, Украине и Чешской Республике — ожидаемая продолжительность жизни женщин превышала 75 лет; средняя продолжительность жизни женщин в Словении составляла почти 77 лет.

Сокращение продолжительности жизни, особенно мужчин, явилось неожиданным и шокирующим последствием переходного периода. В 22 из 23 стран, по которым имеются временные ряды, продолжительность жизни населения в 90-е годы сократилась. Во многих случаях сокращение было небольшим и временным; в некоторых странах, например в России, сокращение было значительным и труднообратимым. В 1997 году продолжительность жизни сократилась или не возросла в странах Юго-Восточной Европы, в Эстонии, Беларуси, Молдове, Украине и Туркменистане, то есть примерно в трети стран, по которым имелись данные.

На рис. 1.10 показаны различия ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин в регионе в 1997 году в сравнении с показателями за 1989 год. Имеющиеся данные свидетельствуют об улучшении ситуации в Центральной Европе и существенном ухудшении — в остальных районах, особенно среди мужского населения на западе СНГ и в Центральной Азии. В наибольшей степени от кризисной ситуации в отношении смертности страдают, по-видимому, Казахстан, Беларусь, Украина и Молдова, где мужчины умирают на три — пять лет раньше, чем в среднем до начала переходного периода. В этих странах, а также в Албании, Болгарии, Латвии, Кыргызстане и Туркменистане продолжительность жизни женщин сократилась на один—три года. За весь переходный период в наибольшей степени продолжительность жизни сократилась в

России — к 1994 году на 6,6 лет у мужчин и на 3,2 года у женщин. Число смертей превысило ожидаемый уровень, прогнозировавшийся на основе коэффициента смертности по возрастным категориям до начала переходного периода, более чем на 1,5 млн. С 1995 года ожидаемая продолжительность жизни в России начала расти, но еще намного отстает от уровня 1989 года.

Примечательно, что смертность особенно возросла среди молодых и среднего возраста мужчин, а не среди, как правило, наиболее уязвимой части населения, то есть детей, беременных женщин и престарелых. Наиболее часто причиной “избыточной” смертности были сердечно-сосудистые заболевания и болезни органов кровообращения, несчастные случаи и насилие, на которые и в обычных условиях приходится значительный процент смертности взрослого населения. Женщины и дети также страдают от этой тенденции роста смертности мужчин в расцвете сил: они теряют мужей, отцов и кормильцев, им приходится ухаживать за больными членами семьи,

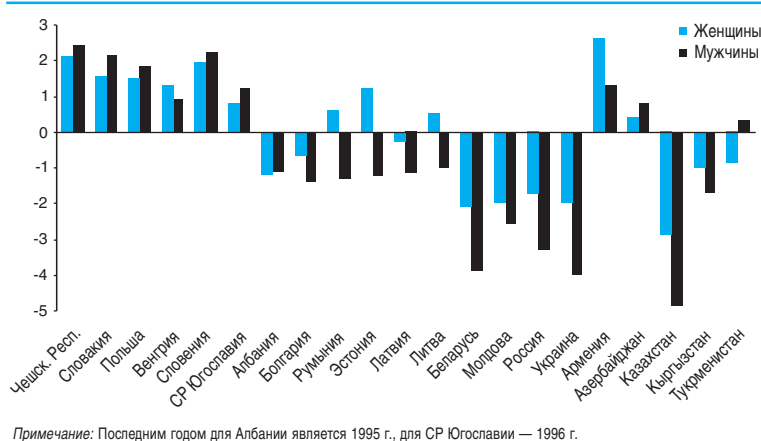

Рис. 1.10

Изменения в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, 1989—1997 гг. (лет)

Источник: Статистическое приложение, таблицы 4.2, 4.3.

Примечание: Последним годом для Албании является 1995 г., для СР Югославии — 1996 г.

возможно, страдать от роста алкоголизма или насилия, а также от стресса, вызванного всеми этими явлениями. Анализ смертности в регионе позволяет сделать вывод о влиянии на здоровье населения как экономических, так и социальных факторов.

На рис. 1.11 для демонстрации влияния экономических факторов на смертность взрослого мужского населения в регионе в качестве косвенного пока-

Рис. 1.11

Изменения в коэффициенте смертности мужчин в возрасте 40—49 лет и в реальном ВВП, 1989—1997 гг.

Источник: База данных проекта MONEE; Статистическое приложение, таблица 10.1.

Примечание: Последним годом для Албании, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и СР Югославии является 1996 г.

зателя используется ВВП. График отражает корреляцию изменений в ВВП и смертности мужчин в возрасте 40—49 лет в течение переходного периода. Видно, что во многих странах, где ВВП сократился на 20 и более процентов по сравнению с уровнем 1989 года, смертность также возросла, иногда очень значительно. В других странах — Грузии, Таджикистане, Армении, СР Югославии — ВВП существенно сократился, а уровень мужской смертности вырос незначительно либо даже снизился. Это свидетельствует о возможном смягчающем эффекте таких внеэкономических факторов, как социальное единство, опирающееся на крепкие семейные узы и национальную гордость.

На рис. 1.12 в качестве косвенного показателя используется коэффициент разводимости, позволяющий судить о влиянии социальных факторов на смертность мужчин в течение переходного периода. На нем видна зависимость между уровнем смертности мужчин в возрасте 40—49 лет и общим коэффициентом разводимости в регионе. (Здесь сравниваются средние уровни смертности и число разводов по отношению к числу браков за указанный период.) График показывает, что высокая смертность имеет

место в странах с высоким коэффициентом разводимости, а низкая смертность совпадает с низким коэффициентом разводимости. Мировой опыт свидетельствует о том, что риск преждевременной смерти для разведенных, овдовевших и не состоящих в браке взрослых (причем для мужчин больше, чем для женщин) выше, чем для тех, кто имеет спутников жизни. Это подтверждает факт влияния устойчивых личных и социальных связей на здоровье и то, что они могут противодействовать неблагоприятному влиянию таких факторов, как сокращение доходов, ухудшение материального положения, плохие жилищные условия и неадекватные социальные услуги. Во вставке 1.7 рассматриваются социальные факторы, определяющие состояние здоровья, и новое понимание того, что такое “здоровое общество”.

Риски для здоровья и социального благополучия детей

Выше уже отмечалось, что такой показатель, как смертность детей в возрасте до 5 лет в странах с переходной экономикой, дает более благоприятную

Вставка 1.7

Социальные факторы, определяющие состояние здоровья

Представление о здоровье как продукте системы здравоохранения было особенно распространено в странах Центральной и Восточной Европы и в СССР в период плановой государственной экономики. Любопытно, что западные исследователи пользуются данными о смертности в регионе, для того чтобы доказать, что социально-экономические факторы оказывают гораздо большее, чем принято считать, влияние на здоровье населения.

Эпидемиологические исследования позволяют сделать вывод о том, что за два последних столетия инфекционные пандемии в промышленно развитых странах отступили благодаря скорее социальным, экономическим и экологическим изменениям, нежели достижениям медицинской науки. Последние нередко появлялись слишком поздно, чтобы изменения в общей картине здоровья и заболеваемости можно было отнести на их счет. Взаимосвязь между бедностью и некоторыми заболеваниями (туберкулез, респираторные заболевания, недоедание) была выявлена уже давно. Все более широко признается, что чем выше уровень образования и профессиональной подготовки, тем лучше для здоровья. В результате исследований, проведенных в последние годы в промышленно развитых странах, круг социальных факторов, считающихся важными для здоровья, расширился.

Была установлена зависимость между разрывом в доходах и состоянием здоровья населения. Утверждается, что подготовленность к разным жизненным обстоятельствам оказывает положительное воздействие на здоровье не только в силу того, что человек умеет преодолевать материальные лишения (недостаточное питание, негодное жилье) и биохимические риски (бактерии и яды), но и в силу психосоциальных факторов. Например, способность преодолевать трудности не только тесно связана со снижением риска сердечно-сосудистых заболеваний, но и во многом объясняет различия в состоянии здоровья, обусловленные социально-экономическим положением.

Учет не только материальной взаимоподдержки или обмена знаниями, но и психосоциальных факторов позволяет понять, почему крепкие семейные узы и основанные на доверии социальные связи — так называемый “социальный капитал” — являются важными определяющими факторами здоровья индивидуума. Проведенные в США исследования свидетельствуют о том, что по показателям социальной сплоченности, коллективной эффективности и устойчивости местожительства, измеренным на уровне жилого района, можно с высокой степенью надежности судить об уровне преступности, включая убийства и другие насильственные преступления.

Такой все более широкий подход к проблемам здоровья на Западе обусловлен как надеждами населения на поддержание хорошего здоровья в течение всей жизни, так и ростом расходов на реализацию этих ожиданий с помощью системы здравоохранения лечебной направленности. (Исследования в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах показали, что только пятая часть всех врачебных вмешательств действительно приводит к улучшению здоровья.) Важнее всего, однако, растущее осознание того, что для общего улучшения здоровья населения здоровый образ жизни и профилактика более действенны и эффективны, чем лечение. (По данным исследований, в Соединенном Королевстве медицинская помощь оказывалась в 70 процентах случаев при заболеваниях, поддающихся профилактике.)

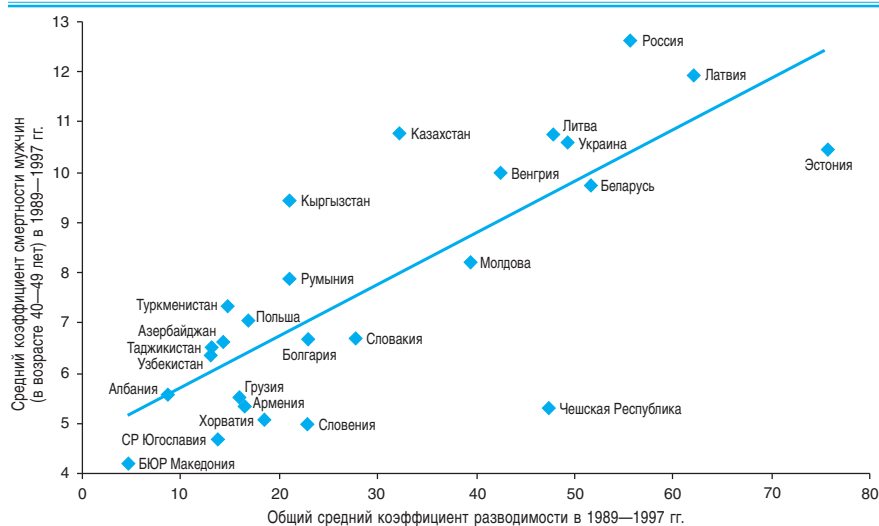
Все эти данные свидетельствуют о том, сколь важно для стран с переходной экономикой обеспечить постоянный доступ к услугам системы здравоохранения и повысить качество медицинского обслуживания. Однако для достижения подлинного успеха эти мероприятия должны опираться на широкую базу заботы о здоровье, которая включает обеспечение полноценного питания, достаточную информированность, наличие навыков, позволяющих приспособиться к жизни, а также создание и поддержание устойчивых систем социальных связей и благоприятной социальной среды.

картину развития людских ресурсов в регионе в 90-е годы, чем ранжирование стран по другим экономическим или социальным показателям. Отчасти это является отражением достижений в области здравоохранения, унаследованных от прошлого, и успешных усилий по предотвращению серьезного ухудшения ситуации в переходный период. Тем не менее в регионе сохраняются существенные различия в коэффициенте младенческой и детской смертности. Учитывая то, что в большинстве случаев детскую смертность можно предотвратить, эту проблему необходимо решать. Кроме того, такие дополнительные показатели, как отсутствие родительской заботы и самоубийства среди подростков, свидетельствуют о том, что за годы переходного периода благополучие детей было серьезно подорвано.

На рис. 1.13 приводятся последние данные об изменениях коэффициента младенческой смертности (КМС) в ряде стран с 1989 года. Различия в регионе очевидны. Например, в 1989 году риск смерти для младенцев в Чешской Республике был в три-четыре раза меньше, чем в Кыргызстане. Изменения этого показателя в Чехии типичны для стран, переживающих переходный период, в Центральной Европе: некоторый первоначальный рост сменяется устойчивым снижением. Однако в других частях региона КМС не снизился. В России пик младенческой смертности пришелся на 1993—1994 годы, затем КМС стал снижаться и составил чуть меньше уровня 1989 года. (Следует отметить, что в 1993 году Россия перешла от определения “живорождения”, принятого в СССР, к определению, принятому ВОЗ.)

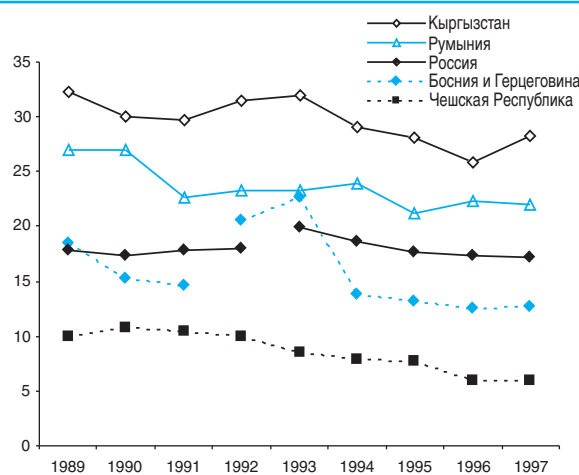
В Боснии и Герцеговине в 1992—1993 годах КМС резко возрос. Значительное снижение его в 1994 году, за год до окончания войны, является, вероятно, следствием ухудшения положения с регистрацией смертей в группах повышенного риска, а не фактического снижения смертности. Определенную роль, возможно, сыграли и международные усилия по спасению детей и женщин путем отправки их в другие страны. Несмотря на снижение уровня смертности в 1994—1996 годах в Кыргызстане, есть основания полагать, что все большая доля младенческой смертности в этой стране и некоторых других частях региона не регистрируется. В 1995 году в соседнем Казахстане силами Государственного института питания было проведено исследование, которое показало, что уровень младенческой смертности был значительно выше и снизился меньше, чем указывалось в официальных данных Министерства здравоохранения.

В заключение следует отметить, что хотя проблемы, связанные с измерениями, затуманивают картину, в целом в переходный период рост КМС удалось сдержать, а в некоторых странах отмечались

Примечание: Средние коэффициенты смертности относятся к мужчинам в возрасте 40—49 лет. Средние показатели рассчитаны за период 1989—1997 гг., за исключением Албании, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и СР Югославии (1989—1996 гг.), Хорватии (1993—1996 гг.) и БЮР Македонии (1993—1997 гг.).

Средний коэффициент смертности мужчин и коэффициент разводимости в 1989—1997 гг. (число смертей на 100 тыс. человек и число разводов на 100 браков)
Источники: База данных проекта MONEE, Статистическое приложение, таблица 5.5.

Примечание: Данные по Кыргызстану за весь период и по России за 1989—1992 гг. основаны на определении “живорождений”, существовавшем в СССР (см. Глоссарий). Данные по Боснии и Герцеговине за 1992—1997 гг. приводятся за исключением Сербской Республики.

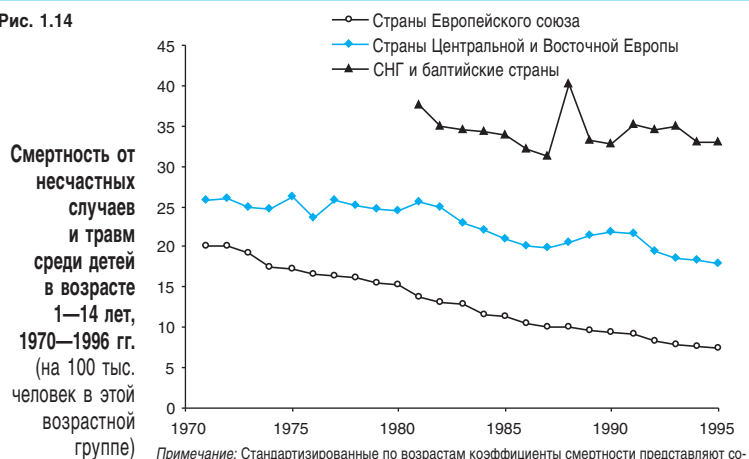
Коэффициент младенческой смертности в пяти странах, 1989—1997 гг. (число смертей детей в возрасте до 1 года на 1 тыс. живорождений)
Источник: Статистическое приложение, таблица 3.1.

даже улучшения. Отчасти это может быть связано со значительным сокращением общего числа новорожденных. В 1989—1997 годах численность новорожденных сократилась с 6,9 млн. до 4,7 млн. в год — в среднем более чем на 30 процентов, — что несколько ослабило нагрузку, ложащуюся на родителей и систему здравоохранения.

По разным причинам детская смертность в переходный период также оказалась относительно стабильной. В 1997 году в 17 из 22 стран, по которым имеются данные о смертности детей в возрасте от 5 до 19 лет, уровень смертности оставался стабильным или снизился по сравнению с 1989 годом (см. Статистическое приложение, таблица 3.4). Однако в регионе отмечаются значительные различия, и необходимо еще многое сделать для улучшения ситуации. Нередко смерть можно предотвратить, поскольку она наступает вследствие несчастных случаев или телесных повреждений, и на эту серьезную проблему в странах с переходной экономикой еще не обращается должное внимание.

Согласно результатам одного недавнего исследования, смертность от внешних причин (не от заболеваний) среди детей и подростков в странах Цент-

Рис. 1.14

Примечание: Стандартизированные по возрасту коэффициенты смертности представляют собой общие коэффициенты смертности, которые наблюдались бы в случае такого же возрастного распределения населения, как и у стандартной европейской группы.

20 до 65 процентов (в основном из-за большей подверженности инфекционным заболеваниям), но в абсолютном выражении было бы спасено большое число детей. В целом если бы в странах с переходной экономикой удалось снизить коэффициенты смертности от несчастных случаев и телесных повреждений до средних показателей 90-х годов в странах ЕС, то число смертей детей и подростков сократилось бы на 30 тыс. в год, то есть на 31 процент всех смертей среди детей в возрасте от 1 года до 19 лет в странах с переходной экономикой.

Решение проблемы рисков для здоровья и социальных рисков, с которыми сталкиваются дети в переживающих переходный период странах, требует формирования новых отношений между семьями и государственными и неправительственными учреждениями, обеспечивающими уход за детьми и их обучение. Системы защиты детей, унаследованные от социалистического строя, стремились устранить риски в основном за счет усилий государства по “спасению” детей от родителей, не справлявшихся, по мнению властей, со своими обязанностями, и передачи их в крупные централизованно управляемые специальные учреждения. Уже с начала переходного периода было ясно, что социальные реформы должны быть направлены на повышение ответственности семей и их способности заботиться о детях.

В четвертом Региональном мониторинговом докладе отмечалось, что и после начала переходного периода содержание детей из группы повышенного риска в детских учреждениях оставалось наиболее распространенным подходом во всем регионе. При отсутствии новых или альтернативных подходов процент детей, оставшихся без родительского попечения и помещенных в детские учреждения, увеличился. В то же время произошло резкое сокращение государственного финансирования, что привело к дальнейшему ухудшению условий содержания в детских учреждениях, и без того нетерпимых в некоторых странах. Есть страны, такие как Молдова или Грузия, где государственная система защиты детей практически развалилась.

На рис. 1.15 показаны изменения процента детей в возрасте до 3 лет, помещенных в дома младенца. Этот показатель чувствителен к кратковременным изменениям в социальном окружении и наглядно отражает состояние реформ в сфере защиты детей, так как в этом возрасте иные меры, нежели помещение в государственное детское учреждение, являются несравненно более предпочтительными и относительно легко осуществимыми. На графике показана тенденция 1989–1995 годов, отраженная в четвертом Региональном мониторинговом докладе, и приведены обновленные данные за 1997 год, согласно которым доля детей младшего возраста, находящихся в детских учреждениях, еще больше возросла почти во всех странах, по которым имеются данные.

В самом тяжелом случае — в Эстонии — число помещенных в детские учреждения детей возросло к 1995 году на 80 процентов и более чем вдвое — к 1997 году. За исключением Венгрии, в которой начались широкомасштабные реформы, с 1995 года

ральной и Восточной Европы в 2–2,5 раза выше, чем в странах Европейского союза, а в странах СНГ она выше в 4–5 раз. Такие различия существуют уже давно, и, как видно из рис. 1.14, нет никаких признаков их сокращения.

В таблице 1.2 представлены коэффициенты смертности от внешних причин в разбивке по полу для четырех возрастных групп в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ и балтийских государствах в сравнении со странами Европейского союза. Несмотря на схожесть в этих субрегионах характеристик по возрасту и полу, поражают различия между странами Европейского союза и регионом, переживающим переходный период, в уровнях смертности, особенно детей в возрасте до 10 лет в СНГ и балтийских государствах.

Высок риск смерти подростков, особенно мальчиков, от телесных повреждений и несчастных случаев; в этой возрастной группе внешние факторы вообще являются наиболее частыми причинами смерти. Что касается мальчиков в возрасте 10–19 лет, то снижение смертности от несчастных случаев и телесных повреждений до уровня, существующего в странах ЕС, позволило бы полностью ликвидировать разрыв в коэффициентах выживаемости между странами ЕС и Центральной Европы, сократить его более чем на 90 процентов с балтийскими государствами и более чем на 80 процентов — с западной частью СНГ (Россия, Беларусь и Украина). На юге региона было бы достигнуто менее значительное сокращение — от

Таблица 1.2

Коэффициент смертности от внешних причин в сравнении с коэффициентом по Европейскому союзу, 1992–1993 гг.

(по возрастным группам, Европейский союз = 1,0)

	1–4 года		5–9 лет		10–14 лет		15–19 лет	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Центральная и Восточная Европа	2,5	2,5	2,5	2,4	2,1	1,6	1,2	1,1
СНГ и балтийские страны	5,0	5,2	5,1	4,5	4,0	3,0	2,5	2,5

Источник: Ecohost (1998).

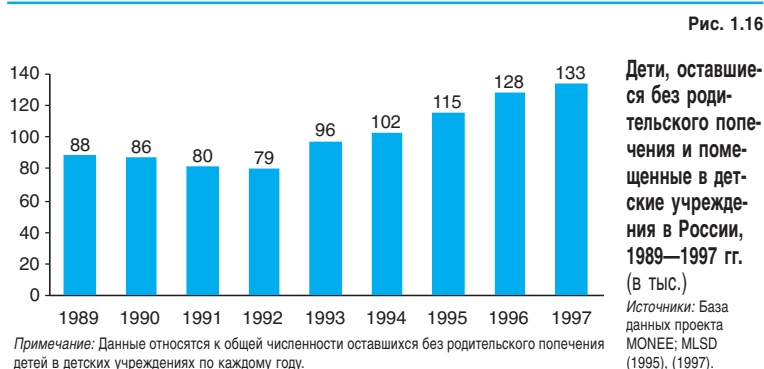
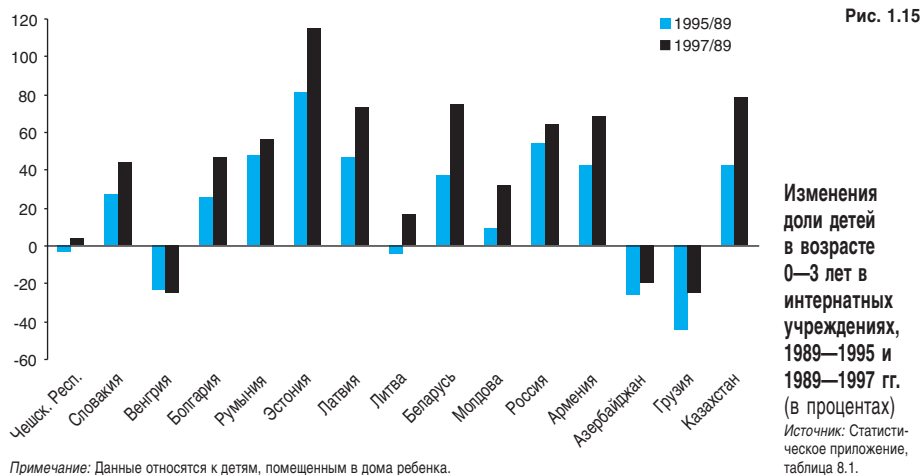
процент детей, помещенных в детские учреждения, вырос, причем иногда в тревожащих масштабах. Из таблицы 8.1 Статистического приложения видно, что, несмотря на более заметный рост во многих других странах, самый высокий процент детей, помещенных в дома младенца, отмечается в Болгарии, за которой следуют Румыния и Латвия.

Имеются и другие не внушающие оптимизма данные, подтверждающие растущую уязвимость семей и трудности, связанные с применением мер защиты детей, альтернативных помещению в детские учреждения. В Румынии после некоторого первоначального снижения число детей в детских домах в каждый из последних четырех лет превышало 50 тыс., а в 1996 году число детей, переданных на воспитание в семьи, выросло с 7549 до 10 999. В России общее число детей в детских учреждениях возросло в связи с неуклонным ростом числа детей, “оставшихся без родительского попечения” (рис. 1.16). Данные за 1997 год свидетельствуют о дальнейшем росте числа детей, разлученных со своей семьей. Несмотря на то что в указанном году общая численность детей в детских учреждениях перестала расти, число детей, переданных под опеку (обычно бабушке или бабушке), выросло на 15 500, а число международных усыновлений подскочило с 3251 до 5730. Эти данные свидетельствуют о том, что предпринимаемые усилия по реформированию систем защиты детей мало сказались на высоком проценте детей, живущих без родителей. В лучшем случае был достигнут некоторый прогресс в деле использования иных форм ухода за детьми и их воспитания, нежели помещение в детские учреждения.

В предыдущих Региональных мониторинговых докладах обращалось внимание на рост числа самоубийств среди молодежи в регионе. Например, в 1989—1995 годах число самоубийств среди юношей выросло на 62 процента в Чешской Республике, на 56 процентов — в Литве и на 77 процентов — в России. Судя по более поздним данным, за последние годы положение почти не улучшилось.

Пик самоубийств среди молодежи в России пришелся на 1995 год, когда таким образом ушли из жизни 2930 человек, в 1996 году этот показатель сократился, а в 1997 году вновь вырос. Аналогичная картина отмечалась в БЮР Македонии, Болгарии, Эстонии, Литве, Молдове и Казахстане (см. Статистическое приложение, таблицы 3.7 и 3.8). Эти данные свидетельствуют о необходимости оказания молодежи более действенной поддержки со стороны семей, социального окружения и социальных служб. Степень сплоченности общества — один из важных факторов, влияющих на здоровье людей, а самоубийства среди молодых людей — чуткий показатель состояния социальных связей.

Приведенные данные указывают на то, какие риски необходимо срочно устранять в странах с переходной экономикой. Во многих из них программы профилактики либо отсутствуют, либо слабы и плохо скоординированы. Международные доноры и уч-

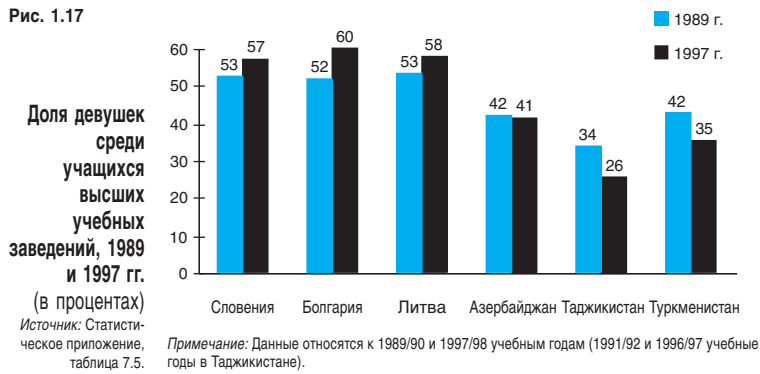
реждения могли бы оказать помощь путем проведения исследований и информационно-просветительской работы, содействия в развитии потенциала на местах и поддержки в установлении партнерских отношений со странами в регионе и за его пределами, в которых осуществляются эффективные стратегии профилактической направленности.

Изменения в сфере образования

Обеспечение всеобщего доступа к базовому образованию для девочек и мальчиков явилось значительным достижением социалистического периода. Хорошие по международным стандартам показатели грамотности и охвата образованием — начальным, средним и высшим — укрепили положение в регионе в плане развития человеческого потенциала. Наследие этих систем образования порой отличается поразительной устойчивостью. В проведенном в 1995 году международном обследовании успехов в усвоении знаний 13-летними учащимися в 41 стране Чешская Республика вышла на 2-е место по естественным наукам и 6-е — по математике. Для сравнения: Германия, соответственно, — на 18-е и 23-е, а Соединенные Штаты — на 17-е и 28-е места. Россия и несколько других бывших социалистических стран также заняли высокие места, а некоторым другим странам, в частности Румынии, это не удалось.

В данной главе уже отмечалось, что командная экономика социалистического периода способство-

Рис. 1.17

вала значительному участию женщин в рабочей силе и что был достигнут значительный прогресс в обеспечении гендерного равенства в сфере образования. Во всех странах региона последовательно проводится курс на обеспечение равных возможностей получения образования для девочек и мальчиков. После 1989 года охват детей базовым образованием в странах Центральной Европы и многих других странах оставался относительно высоким, и при этом почти не отмечалось появление гендерных различий. Однако недавние исследования в балтийских государствах показывают, что значительная часть детей в возрасте, когда школьное обучение является обязательным, либо не поступают в школу, либо не заканчивают ее.

Есть некоторые свидетельства более значительного сокращения охвата детей школьным обучением, особенно в странах бывшей Югославии, Закавказья и Центральной Азии, однако получению объективной картины препятствуют такие факторы, как менее четкое ведение реестров населения и случаи несообщения данных (зачастую из-за межэтнических конфликтов), а также изменения в методологии. Тем не менее имеющиеся данные все еще не позволяют говорить о наличии системного гендерного неравенства. Например, в 1997 году в начальные школы в Армении поступили 251 тыс. девочек и 256 тыс. мальчиков, в Туркменистане — 467 тыс. девочек и 480 тыс. мальчиков. По неподтвержденным сведениям, в некоторых местах в Центральной Азии охват школьным обучением девочек ниже, чем мальчиков, особенно в сельских районах.

Гендерные различия проявляются более заметно в охвате обучением в средней школе, но в пользу девочек. Охват общеобразовательным средним образованием, где в прошлом преобладали девочки, возрос во всех странах, за исключением Молдовы и стран Закавказья и Центральной Азии. В то же время гораздо меньше детей поступают в техникумы и профессиональные училища (где традиционно преобладали мальчики).

Из рис. 1.17 видно, что в странах, где в высших учебных заведениях велика доля девушек, она еще более возросла. Однако там, где их доля была ниже, как в некоторых странах Закавказья и Центральной

Азии, с 1989 года наблюдается тенденция к ее снижению. По данным из некоторых источников, в этих странах женщины, особенно из сельской местности, имеют относительно мало шансов получить высшее образование.

В пятом Региональном мониторинговом докладе отмечались и достигнутые в прошлом успехи, и предпринимаемые в настоящее время усилия в области образования. При этом подчеркивалась необходимость реформирования сферы образования во всем регионе. Для сохранения в новых рыночных условиях сравнительного преимущества в усваиваемых “знаниях” странам с переходной экономикой необходимо приложить значительные усилия, с тем чтобы сделать свои системы образования более равноправными и эффективными. Во многих странах прежняя система образования, на основе прошлых достижений которой складывается и относительно благоприятная картина 90-х годов, теперь действует уже больше по инерции.

В России реальные государственные расходы на образование составили в 1997 году менее трети от уровня 1990 года. Почти половина не выплаченной из федерального и региональных бюджетов зарплаты и почти все забастовки пришлось на сектор образования. В Болгарии и Кыргызстане в 1997 году на образование была выделена лишь четверть того, что ассигновывалось в прошлом, а в Грузии — чуть больше десятой части. В большинстве стран численность учителей и другого персонала осталась неизменной или даже возросла, однако сохранить такую численность кадров будет, видимо, нелегко, учитывая сокращение имеющихся у государства ресурсов и тот факт, что многие учителя деморализованы низкой зарплатой и задержками с ее выплатой.

В этих условиях во многих случаях для поддержания эффективно действующих школ важнейшее значение приобрело участие семей и общественности в финансировании дошкольных программ, внешкольной работы, мероприятий по повышению успеваемости и организации досуга, даже если они и не принимают соответствующего участия в руководстве школами и принятии решений. Участие родителей и общественности в обучении и воспитании детей в раннем возрасте имеет особое значение, поскольку, как показано в последующих главах, во многих странах значительно сократилось число государственных и ведомственных яслей и детских садов.

Содействие родителям в деле обеспечения своих семей и воспитания детей требует строгого соблюдения принципа гендерного равенства. Когда женщины страдают от неравенства, это затрагивает также и детей, особенно девочек. С учетом этого в последнем разделе данной вводной главы рассматривается готовность стран принимать меры принципиального характера для обеспечения равноправия женщин как важного направления реформ переходного периода в регионе. ■

1.4 Готовность обеспечить равноправие женщин

Как явствует из предыдущих разделов, в переходный период в данном регионе мира идет процесс глубоких преобразований в отношениях между людьми, обществом, экономикой и государством. Страны с переходной экономикой имеют возможность использовать наилучшую практику — опыт стран, добившихся в XX столетии наибольших успехов, то есть, иными словами, установить демократическую систему правления, либерализовать рынок и обеспечить соблюдение прав человека. Сведение воедино политических, социальных и экономических реформ представляет собой сложнейшую задачу, но именно так закладывается фундамент для развития человеческого потенциала на основе прав человека. В настоящем разделе рассматривается положение с правами человека применительно к женщинам в странах с переходной экономикой в свете Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года. Содействие равенству женщин означает расширение доступных женщинам возможностей выбора, и вполне понятно, что содействие равенству женщин также приносит дополнительные блага детям, мужчинам и обществу.

Реализация положений Конвенции

При социалистическом строе женщинам гарантировались равные права перед законом, и все государства региона подписали и ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (см. вставку 1.8 — краткое изложение содержания Конвенции). Однако участие социалистических стран в международном процессе рассмотрения исполнения Конвенции на их территории носило в основном церемониальный характер. При социалистическом строе, когда идеология, политика, государственные органы, законодательство, экономика и общество слиты воедино, средоточием всех прав было государство. На практике это означало, что права человека не признавались как основополагающие и неотъемлемые права личности, а рассматривались как коллективные права, наилучшим образом реализуемые государством. В этой монолитной среде многие основные права человека, включая право на создание гражданских объединений, не обеспечивались.

Стремление пользоваться всеми правами человека явилось одной из причин падения социалистического строя, и органическое включение прав человека в основу и все аспекты жизни нового общества должно стать важнейшей целью. Знаменательно, что к августу 1998 года все 27 постсоциалистических государств региона подписали и ратифицировали как Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, так и Конвенцию о правах ребенка. Теперь эти страны могут полноценно участвовать в международной деятельности по обеспечению осуществления указанных документов. Трудно преувеличить значение этого процесса, так как он позволяет оценить достиг-

нутый прогресс, выявить недостатки и рекомендовать меры по их устранению. Эта работа осуществляется комитетами по мониторингу — состоящими из независимых экспертов выборными органами, которые изучают подготовленные странами-участницами национальные доклады.

С 1989 года Комитет по вопросам осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин рассмотрел 16 национальных докладов о ликвидации дискриминации в отношении женщин в странах региона (см. таблицу 1.3). Комитет положительно оценил усилия стран, особенно в свете огромных трудностей переходного периода, в том числе экономических лишений и войн. В то же время он обратил внимание на отдельные крупные проблемы, которые еще предстоит решить в целях полного осуществления Конвенции во всем регионе. Ниже рассматриваются основные выводы Комитета, основанные на изученных в период с 1994 по 1998 год 12 докладах. Речь идет о широком круге вопросов — от адекватности юридических и государственных механизмов обеспечения равенства до культурных и иных представлений и моделях поведения, касающихся роли женщин и нарушений их основных прав.

Законы и государственные механизмы, способствующие обеспечению равенства

Комитет по вопросам осуществления Конвенции пришел к выводу, что, несмотря на закрепленный в конституциях стран принцип равенства женщин и мужчин перед законом, на самом деле женщины не обладают юридическим равенством в большинстве представивших доклады стран. Это объясняется отсутствием четкого определения дискриминации в конституциях и законах, а также малым числом механизмов, расширяющих возможности привлечения к ответственности за дискриминационные действия в отношении женщин. Кроме того, пересмотренные законы не учитывают косвенную и структурную дискриминацию, стоящую за фактическим неравенством, и концепцию временных специальных мер. Например, во многих странах трудовое законодательство по-прежнему запрещает женщинам выполнять отдельные виды тяжелых работ и заниматься некоторыми профессиями, что ограничивает экономические возможности женщин и не улучшает условий труда мужчин.

Комитет также обнаружил элементы структурной дискриминации в законах о семье в некоторых представивших доклады странах. В Чешской Республике и Азербайджане нормы, касающиеся совместной собственности, не обеспечивают адекватной поддержки женщинам при разводе или в случае официально не зарегистрированного брака. Законы Болгарии, Украины и Армении явно дискриминируют женщин и не защищают права девочек, так как устанавливают для девушек более низкий брачный возраст, чем для юношей. Относительно ранний возраст для вступления в брак и рождения детей — общее

явление в регионе и, как показано в главе 3 настоящего Доклада, сказывается на самостоятельности молодых женщин.

Насилие в отношении женщин — столь же серьезная проблема в данном регионе, как и во всем мире, и за время переходного периода масштабы насилия в целом возросли. В главе 5 настоящего Доклада содержится детальный анализ этой проблемы и

подтверждается вывод Комитета по вопросам осуществления Конвенции о том, что в представивших доклады странах законодательство и судебная система неадекватно реагируют на насилие в отношении женщин.

В ходе преобразования роли государства в странах с переходной экономикой правительства призваны играть важнейшую роль в обеспечении равенства

Вставка 1.8

Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

В преамбуле Конвенции отмечается:

- женщины и мужчины имеют равное право пользоваться всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами;
- дискриминация женщин препятствует не только участию женщин в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны и их вкладу во всех этих областях, но и росту благосостояния общества и семьи;
- благосостояние всего мира и дело мира требуют максимального участия женщин наравне с мужчинами во всех областях;
- для достижения полного равенства женщин и мужчин необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и семье.

Основные права

В статье 1 дискриминация в отношении женщин определяется как "любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области".

В статье 2 разъясняется, что государства-участники соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех ее формах. Правительства должны сделать равенство правовой реальностью, включив принцип гендерного равноправия в конституции, и обеспечить с помощью закона защиту прав женщин, в том числе путем создания судов и других государственных учреждений и принятия соответствующих законодательных и других мер, включая санкции, запрещающие любую дискриминацию в отношении женщин.

В статье 3 говорится о том, что правительства принимают "все соответствующие меры, включая законодательные", во всех областях для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им пользование правами человека на основе равенства. Конкретно оговариваются меры по изменению моделей поведения, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли женщин и мужчин, с тем чтобы семейное воспитание включало правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин

за воспитание и развитие своих детей, а также для пресечения "всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин".

Общественная жизнь

В части II основное внимание уделяется ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны. Сюда входит право голосовать на всех выборах, занимать государственные посты и осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления. В ней оговаривается право женщин на равноправное участие в формулировании и осуществлении политики правительства и в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны. Государства-участники обязаны обеспечить женщинам равные возможности представлять свои правительства на международном уровне и участвовать в работе международных организаций.

Образование, занятость и охрана здоровья

Статьи части III касаются экономического и социального равноправия женщин. В статье 10 рассматривается необходимость обеспечить женщинам равные с мужчинами права в области образования. В статье 11 подтверждают неотъемлемое право всех людей на труд и одинаковые возможности при найме на работу, право на свободный выбор профессии или рода занятий, на равное вознаграждение, на социальное обеспечение и сохранение места работы в случае беременности. Важно отметить, что в этой статье содержится требование поощрять предоставление социальных услуг, с тем чтобы позволить родителям совмещать выполнение семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участием в общественной жизни, в частности посредством развития сети учреждений по уходу за детьми. В статье 12 оговаривается, что равный доступ к медицинскому обслуживанию включает услуги в планировании размера семьи.

Гражданские свободы

В статье 15 говорится, что женщинам должно быть обеспечено "равенство с мужчинами перед законом", включая все виды гражданской правоспособности, такие как заключение договоров, управление имуществом и свобода выбора места проживания. В статье 16 говорится, что женщины имеют равные права во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, включая право на выбор супруга, вступление в брак и его расторжение и на принятие решений относительно детей.

граждан, включая достижение прогресса в обеспечении равенства между женщинами и мужчинами. Учитывая репрессивную роль государства в этих бывших социалистических странах, здесь отмечается резкая, даже болезненная реакция на его вмешательство в нормы и ценности общества. Однако, как ясно заявлено в Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 году, для обеспечения равенства женщин необходимы государственные органы и институциональные механизмы.

На момент рассмотрения хода осуществления Конвенции в Чешской Республике, Венгрии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, СР Югославии и Армении не было государственных механизмов для реализации, координации и мониторинга мероприятий, обеспечивающих равенство женщин; в других странах он имелся, но был малоэффективен. В некоторых странах, например в Чешской Республике, Словакии и Венгрии, государство возлагает обязанность обеспечения равенства на самих женщин, что является отказом государства от взятой на себя ответственности. Комитет подверг критике Венгрию за заявление о том, что в переходный период проблемы, касающиеся женщин, не являются приоритетными, и напомнил правительству этой страны, что осуществление прав человека женщин имеет важнейшее значение для преодоления экономического и социального кризиса, связанного с переходным периодом. (Как отмечается в главе 6, некоторые страны, в том числе Венгрия и Чешская Республика, уже создали с тех пор учреждения по вопросам гендерного равенства.)

Комитет установил, что во многих странах отсутствует ясное понимание обязанности государства в соответствии с Конвенцией предпринять уже в краткосрочном плане так называемые позитивные действия, которые позволили бы женщинам и мужчинам преодолеть системные барьеры на пути к равенству. Установление фиксированных квот для представительства женщин не встречает поддержки как преимущественно декоративная и не принимаемая всерьез мера, использовавшаяся в социалистической политической системе, но есть и немало других, менее спорных мер, с помощью которых правительства могут проводить политику позитивной дискриминации для содействия равенству. В главе 6 подробно рассматривается вопрос о роли женщин в принятии решений — в органах управления, экономике и гражданском обществе.

Таблица 1.3

Статус Конвенции в странах с переходной экономикой (на 1 марта 1999 г.)

Страна	Дата ратификации Конвенции или присоединения к ней, в том числе в силу правопреемства		Дата рассмотрения Комитетом по вопросам осуществления Конвенции последнего доклада
	Дата	Примечание	
Центральная Европа			
Чешск. Республика	Февраль 1993 г.	a, b	Январь 1998 г.
Словакия	Май 1993 г.	b	Июнь 1998 г.
Польша	Июль 1980 г.	c	1991 г.
Венгрия	Декабрь 1980 г.	a	Январь 1996 г.
Бывшая Югославия			
Словения	Июль 1992 г.	b	Январь 1997 г.
Хорватия	Сентябрь 1992 г.	b	Январь 1998 г.
БЮР Македония	Январь 1994 г.	b	н/р
Босния и Герцеговина	Сентябрь 1993 г.	b	Январь 1994 г. d
СР Югославия	Февраль 1982 г.	e	Январь 1994 г. d
Юго-Восточная Европа			
Албания	Май 1994 г.	f	н/р
Болгария	Февраль 1982 г.	a	Январь 1998 г.
Румыния	Январь 1982 г.	c	1993 г.
Балтийские страны			
Эстония	Октябрь 1991 г.	f	н/р
Латвия	Апрель 1992 г.	f	н/р
Литва	Январь 1994 г.	f	н/р
Западная часть СНГ			
Беларусь	Февраль 1981 г.	a	1989 г. g
Молдова	Июль 1994 г.	f	н/р
Россия	Январь 1981 г.	a	Январь 1995 г.
Украина	Март 1981 г.	a	Январь 1996 г.
Закавказье			
Армения	Сентябрь 1993 г.	f	Июль 1997 г.
Азербайджан	Июль 1995 г.	f	Январь 1998 г.
Грузия	Октябрь 1994 г.	f	н/р
Центральная Азия			
Казахстан	Август 1998 г.	f	н/р
Кыргызстан	Февраль 1997 г.	f	Январь 1999 г.
Таджикистан	Октябрь 1993 г.	f	н/р
Туркменистан	Май 1997 г.	f	н/р
Узбекистан	Июль 1995 г.	f	н/р

Источник: CEDAW website (<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw>).

Примечание: Конвенция – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. а. Оговорки впоследствии сняты. b. Правопреемство. c. Заявления или оговорки. d. Устные доклады представлены в виде исключения. e. Бывшая Югославия. f. Присоединение. g. Новый доклад представлен в 1993 г. н/р – доклад еще не рассмотрен.

Одна из основных целей настоящего Доклада — проанализировать дезагрегированные по полу данные из региона, поскольку это тот фактический материал, на основе которого дается характеристика положения женщин в переходный период. В пекинской Платформе действий отмечается, что сбор таких данных необходим для разработки государственных программ и политики, направленных на удовлетворение реальных потребностей женщин. Комитет по вопросам осуществления Конвенции пришел к выводу, что такие данные в регионе зачастую отсутствуют, особенно данные, позволяющие анализировать гендерное неравенство в семьях и на рабочем месте, а также данные о здоровье и безопасности женщин. Очевидно, что отсутствие данных о причинах и масштабах насилия в отношении женщин препятствует достижению прогресса в разрешении этой актуальной проблемы.

Отсутствие законодательной и правительственной поддержки мер по обеспечению равенства женщин также препятствует развитию сообщества неправительственных организаций — необходимой опоры и активного участника процесса обеспечения равноправия женщин. В международном плане неправительственные организации (НПО) настолько усилили свою роль в защите и пропаганде прав женщин, что стали мощным гражданским партнером правительств в качестве как консультанта, так и критика. Комитет напомнил правительствам об их обязанности способствовать созданию сети НПО, которым нередко не хватает технических и финансовых ресурсов. Он отметил ослабление НПО после 1989 года в Чешской Республике и призвал правительства Венгрии, Хорватии и Болгарии способствовать более активному участию НПО в работе созданных в их странах соответствующих механизмов.

Как показано в главе 6, участие женщин в процессе принятия решений необходимо для содействия их равноправию, однако женщины большей частью исключены из политического процесса и принятия государственных решений в этих странах, и за время переходного периода положение в этом отношении только ухудшилось. Комитет обратил внимание на этот факт как на серьезное препятствие на пути к достижению равноправия женщин во всех 12 странах с переходной экономикой, доклады которых легли в основу сделанного им обзора. Он высказал признательность Венгрии за включение вопросов прав человека и прав женщин в программу обучения в начальных, средних и высших учебных заведениях.

Устойчивые гендерные стереотипы

Комитет отметил, что осуществлению положений Конвенции в регионе мешают распространенные и устойчивые гендерные стереотипы и культурные традиции. Он выразил неудовлетворение тем, что во всех 12 странах не решается проблема гендерного неравноправия в быту, и указал, что правительства склонны рассматривать женщин как матерей в контексте семьи, а не как личностей, самостоятельно действующих в общественной сфере. Комитет пришел к выводу, что это стереотипное представление о женщинах часто лежит в основе разрыва между юридическим и фактическим равенством в указанных странах. Он призвал все страны бороться с укоренившимися патриархальными представлениями и принять активные меры для ликвидации тенденции воспринимать женщин главным образом как матерей и жен.

Комитет установил, что деление школ на женские и мужские с соответствующей направленностью программ и учебников, а также освещение женской проблематики в средствах массовой информации поощряют гендерные стереотипы, в частности, в Чеш-

ской Республике, Словакии, Словении, Болгарии и России. Он призвал к принятию творческого подхода, особенно в СМИ, для того чтобы представлять жизнь женщин более широко и многообразно и отобразить их непосредственное участие во всех аспектах жизни общества в любом возрасте и на всех этапах их жизни.

Нарушения прав

Комитет обратил внимание на продолжающиеся, а в некоторых случаях усиливающиеся нарушения прав женщин в регионе. Он настоятельно подчеркнул, что правам женщин угрожает вызывающее тревогу распространение нищеты. Комитет установил, что во многих странах не принимаются меры по оказанию помощи безработным и сельским женщинам или по развитию женского предпринимательства. По мнению Комитета, права женщин также нарушаются в связи с ухудшением их здоровья и сбоями в работе систем здравоохранения после начала переходного периода, особенно в Венгрии, СР Югославии, России, Болгарии, Украине, Армении и Азербайджане. Комитет отметил, что вызывает беспокойство материнская и младенческая смертность в Хорватии, СР Югославии, Болгарии, Украине, Армении и Азербайджане, и указал на отсутствие адекватного доступа к услугам в области репродуктивного здоровья, в том числе планирования размеров семьи.

Комитет указал на насилие в отношении женщин, о котором подробнее говорится в главе 5 настоящего Доклада, как на одно из наиболее явных нарушений прав женщин в регионе. Он призвал практически все страны активизировать усилия по борьбе с насилием в отношении женщин, принять законы, позволяющие адекватно решать эту проблему и оказывать поддержку потерпевшим. Он заявил, что существующие законы не позволяют справиться с растущими масштабами проституции и торговли женщинами. Кроме того, особо отмечены случаи, когда в ходе этнических чисток мишенью преднамеренно избирается гражданское женское население, практикуются насильственные беременности и систематические изнасилования в ходе войн и межэтнических конфликтов в регионе, в том числе в Хорватии, Боснии и Герцеговине, СР Югославии, Армении и Азербайджане.

Некоторые группы женщин особенно плохо защищены от нарушения их прав. Комитет счел, что женщины-беженцы и перемещенные лица в Венгрии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, СР Югославии, Армении и Азербайджане не получали достаточной поддержки. Он также обратил внимание на определенную дискриминацию женщин и детей из национальных меньшинств, а также женщин и детей-инвалидов в Венгрии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, СР Югославии, Болгарии, Украине и Армении. ■

1.5 Выводы

В данной главе показано, что, учитывая экономические показатели переживающих переходный период стран, они обладают внушительным потенциалом в плане людских ресурсов, гендерного равенства, воспитания детей и попечения о них. Однако процесс развития в регионе во многих отношениях — географическом, экономическом и социальном — идет неравномерно. Отчасти это вызвано слабостью или негибкостью социальных и экономических институтов, унаследованных от прошлого, то есть инфраструктуры, которая в каких-то областях раздута, а в каких-то неадекватна, особенно на низовом уровне. Тем не менее очевидно, что в переходный период экономические и социальные достижения стран Центральной и Восточной Европы, а также бывшего Советского Союза не оправдали ожиданий и во многих случаях положение серьезно ухудшилось.

Анализ показал рост неравенства в экономических и социальных показателях, но в то же время выявил ряд обнадеживающих признаков. Во многих странах ускорился рост экономики, а в некоторых из них она стала не только более гибкой и эффективной, чем в 1989 году, но и более масштабной. Резкое и шокирующее сокращение ожидаемой продолжительности жизни в регионе оказалось на поверку временным или умеренным не только в Центральной Европе, лидирующей в восстановлении экономики, но и в южных странах региона, все еще испытывающих экономические трудности. Примечательно, что показатели в области образования по большей части не снизились и, несмотря на различные проблемы, во многих странах возросло число поступающих в высшие учебные заведения.

Эти долгожданные признаки прогресса являются результатом не только мер, принимавшихся в течение ряда лет на политическом и государственном уровнях, но и незаурядных, хотя зачастую незаметных, усилий отдельных лиц и общин.

Были рассмотрены и более широкие экономические тенденции и структурные изменения, имеющие серьезные, хотя и неоднозначные, последствия для экономической самостоятельности, безопасности и статуса женщин в регионе. Из-за значительного падения уровня реальной заработной платы доход одного члена семьи оказывается недостаточным, отсюда — большой процент женщин, выходящих на рынок труда. Но гарантии сохранения работы становятся ненадежными, сокращается количество рабочих мест, и чтобы их получить, женщины должны вступать в конкурентную борьбу между собой и с мужчинами. В то же время из-за роста неравенства в оплате труда и затрат на содержание ребенка в яслях или детском саду может возобладать модель семьи с одним кормильцем, а учитывая гендерное неравенство в заработной плате, скорее всего, дома останутся именно женщины. Успехи некоторых стран в модернизации промышленности и развитии сектора

услуг могут привести к созданию более открытого и конкурентного рынка, на котором у женщин будет больше шансов на успех. В других странах растущее значение секторов, в которых традиционно преобладали мужчины, — например, сельского хозяйства — может скорее ограничить, нежели расширить возможности женщин. В главе 2 рассматривается воздействие складывающегося рынка труда на занятость и заработка женщин в переходный период, при этом иногда выясняются удивительные вещи.

На основе представленного в этой главе анализа социальных изменений можно сделать вывод, что переходный период оказал огромное воздействие на частную и общественную жизнь женщин. Данные о росте нищеты, особенно детской, позволяют представить себе, сколь сильное давление испытывают женщины, как им приходится напрягать все свои силы и способности и использовать любые возможности. Эта стрессовая и неустойчивая среда влияет и на решения женщин о вступлении в брак и рождении детей, а также о том, в каком возрасте на это можно пойти, что имеет важные демографические последствия, рассматриваемые в главе 3. Положительным фактором является то, что в плане охвата системой образования девочки и молодые женщины по-прежнему сохраняют равноправное положение.

Стрессовая ситуация переходного периода привела к повышению уровня смертности взрослых, при этом смертность мужчин оказалась выше, чем женщин. Однако здоровье женщин тоже пострадало, о чем подробнее говорится в главе 4. Зачастую ущерб их здоровью наносят, как явствует из главы 5, акты насилия, совершаемые их собственными мужьями или партнерами. Рост числа детей, оставленных родителями или помещенных в государственные детские учреждения, а также количества самоубийств среди молодежи являются тревожными свидетельствами стресса, который испытывают семьи.

Обзор результатов работы Комитета по вопросам осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин заставляет задуматься о том, действительно ли в данном регионе перспективы развития, основанного на правах человека, являются столь обнадеживающими, как может показаться, если судить по рейтингу стран. Хотя в переживающих переходный период странах, по всей видимости, заложены правовые основы равенства, необходимо еще многое сделать, для того чтобы дух закона превратился в повседневную реальность на рабочем месте, в семье и обществе. Прогресс в области гендерного равенства может приблизить успех в процессе перехода и обеспечить женщинам, мужчинам и детям справедливое распределение открывающихся возможностей. Поэтому чрезвычайно важно тщательно исследовать эти вопросы и добиться того, чтобы во всех переживающих переходный период странах прислушивались к голосу женщин. ■